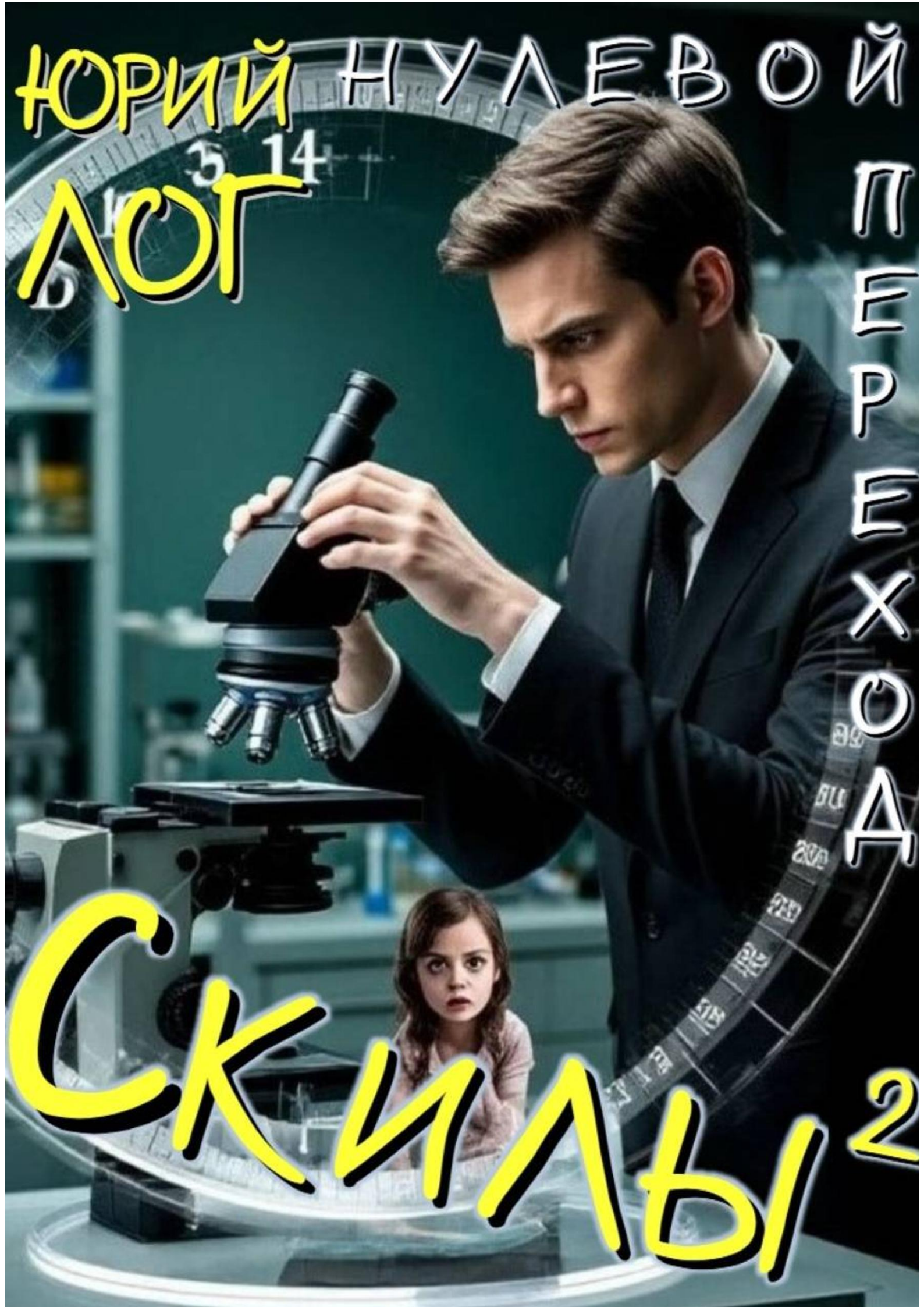

ЮРИЙ НУЛЕВОЙ

ЛОТ

ПЕРХОДА

СКИЛЫ 2

Нулевой переход

Юрий Лог

СКИЛЫ²

«Автор»

2026

Лог Ю.

Скилы² / Ю. Лог — «Автор», 2026 — (Нулевой переход)

Мир Нейра - лакомый кусок для учёных-исследователей. Как-никак здесь зародилась магия. И только древний вирус обеспечивает бесмятежное существование местным иммунным. Я приобрёл продвинутый навык вирусолога и у меня есть все шансы снять планету с карантина. Только стоит ли? Инфантильное население не способно противостоять инопланетным акулам, скопившимся на орбите. Третья книга (часть 2) из серии Нулевой переход.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	31
Глава 6	38
Глава 7	46
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Юрий Лог Скилы²

Глава 1

– Господа, у вас проблемы, – довольно улыбнулась голографическая проекция аристо. – Я тот, кто вам нужен!

У меня зачесались кулаки, захотелось вмазать по самодовольной физиономии. Трансляция идёт скорее всего с корабля, болтающегося на орбите, уж больно хорошее качество передаваемой картинки. Даже вышитый золотой герб на груди отлично виден. Медведица стоит на задних лапах, а передними упирается в заглавную букву «альфа». Бесило всё – зализанные светлые волосы до плеч, утончённый нос, голубые холодные глаза и тонкая полоска губ, искривлённая в снисходительной усмешке.

– Инфосеть Нейра больше не справляется с возложенной на неё миссией сохранения и развития человечества, – сочувственно изрёк незнакомец. – Программа «Выживание» показала, насколько серьёзными могут быть последствия, если оставить единоличную власть в руках Нейры, – он выдержал паузу дабы подчеркнуть серьёзность момента и продолжил: – Однако, вам не придётся бороться с системой в одиночку! – он обвёл глазами присутствующих и вернулся ко мне взглядом. – Мы поможем!

Лицо переговорщика сделалось торжественным. Он продемонстрировал поразительную осведомлённость о наших проблемах. Весь наш разговор про обнуление он слышал и выбрал наилучший момент для своего появления. Здесь и сейчас собрались отверженные и потенциально обозлённые на инфосеть топы.

На лесной поляне нас было шестеро, если не считать беззаботно храпящего бывшего главврача Коземира и сражённых в неравной борьбе любовников, мирно спящих в припаркованном неподалёку флаере.

По бокам от меня замерли верные телохранители андройды, отыгрывающие роль моих близнецов. Аристо не обманывался нашей схожестью и безошибочно выцеливал меня. Позади нас храбрился омрист Иван, зачем-то прикрывающий бессознательную тушку Коземира.

Сбоку от зависшей над головами и передающей голографическое изображение миниатюрной тарелки вскочили с шезлонгов бывший главный инженер Мэт и наименее пострадавший от вывертов ИИ Бали. Он единственный не был наёмным работником инфосети, а владел верфью по производству всего летающего: дирижабли, флаеры, боты. Обнуление не возымело на него того воспитательного эффекта, на который рассчитывала Нейра.

Инфосеть вычеркнула из топ-10 лучших специалистов, служивших ей верой и правдой не один десяток лет. Что это? Тупость или месть? Или демонстрация, что незаменимых людей не бывает? Аристо прав – инфосеть навредила обществу, обнулив лучших из лучших.

– Хлыщ, – обратился к голограмме Бали, – если ты предлагаешь что-то конкретное, то излагай, а не чеши языком.

– Миг, я внутри, – тихим шёпотом доложил Вжик через передатчик в ухе. Для большей конспирации он говорил на инопланетном языке, который знали лишь мы двое.

Вжик обладал невообразимыми для этого мира возможностями. Кроме искусственного тела, в его распоряжении было облако микрочастиц, из которых он мог творить всё, что угодно. Одним из таких творений была одежда, которая делала нас троих ещё более похожими. Он видоизменял её, подстраиваясь под обстоятельства. И сейчас он проник в летающую тарелку и изучал её содержимое. Любопытный Вжик был больше, чем искин. Он случайно пропитался энергией душ, которая сделала его одушевлённым ИИ.

Второй андроид стал телом древнего планетарного искина, созданного погибшей 10 тысяч лет назад космической цивилизацией. Его одушевление не было случайным – Вжик постарался и сделал себе друга. Регулус наслаждался жизнью с помощью полученного тела, которое практически ничем не отличалось от человеческого и к тому же обладало всеми воз-

можностями древнего ИИ. Эти прохвосты закачали себе все знания древних, которые нашлись в убежищах. Бункерной сетью была изрыта вся горная система, по крайней мере на нашем континенте точно.

Погибшую цивилизацию бункера не спасли. Появившийся вирус истребил 99% населения. И сейчас на контакт с выжившими иммунными вышли потомки древних, которым посчастливилось находиться в отъезде, когда на родной планете разыгралась глобальная трагедия.

– У власти в звёздной системе Тея находится Совет Четверых, – незнакомец презрительно поморщился. – В состав входят главы двух планет и двух космических станций.

– Разве в нашей системе есть ещё обитаемые планеты? – перебил аристо Иван, от чего того перекосило.

– Люди терраформировали третью планету Гамма, – снисходительно улыбнулся хлыщ. – Новая станция находится ближе к ней, а древняя – к центру системы.

– Трансляция идёт с корабля на орбите, – подтвердил мою догадку Вжик. – «Небесный странник», – фыркнул искин, – сколько пафоса.

– И кто же, интересно, представляет планету Нейра? – нахмурился Мэт.

– Потомки выживших, конечно, кто же ещё? – взгляд аристократа выражал сомнение в умственных способностях бывшего главного инженера.

– Совет Четверых предлагает помощь в выходе из карантина! Вы сразу сможете пользоваться всеми благами космической цивилизации! – в лучших традициях продавца-коммивояжера провозгласил франт. – Вы получите доступ к новым знаниям и технологиям!

Рег иронично хмыкнул.

– Зря вы ёрничаете, молодой человек, – аристо посмотрел на него укоризненно, – за 10 тысяч лет технологии ушли далеко вперёд.

– И как же вы планируете вывести нас из карантина? – басовито хохотнул Бали. – Что-то вы не шибко преуспели за всё это время.

– Раньше у вас не было Михаэля, – сладко улыбнулся франт. – Ты же нам поможешь, братишка?

– Ты кто? Я тебя не знаю, – обозначил я свою позицию. Я демонстративно скрестил руки на груди, андройды повторили жест одновременно со мной. Три близнеца уставились на голограмму, выражая той полное недоверие.

– Ааа, даже так... – задумчиво протянул неизвестный, постукивая пальцем по подбородку, – Нулевой переход... значит... – он посмаковал возможную выгоду от новой информации. – Слу-у-ушай, Михаэль, а это не ты ли устроил весь этот вирусный апокалипсис? – он театралью обвёл рукой погружающуюся в сумрак местность и подмигнул.

Вот гад! Решил рассорить меня с местными и посеять зерно сомнения. Ублюдок! Скользящий тип! Потомственный интриган, впитавший суть недомолвок с молоком матери! Хотя... я бы не удивился... если бы недоумок оказался прав в своём провокационном предположении. Закрытая планета – отличный полигон для мальков. Хтонь! Ему удалось! Теперь я думаю об этом! Встроём мы сверлили незнакомца одинаково злыми взглядами.

– Ах да! Мы этого пока не узнаем, – он насмешливо выделил слово «пока». – Ты на какой стадии? На третьей? – он шутивно пересчитал нас пальцем и аристократично рассмеялся. Гадёныш!

Я не повёлся на его мнимое участие и промолчал. Он так и не представился. Да и смысл? Назовись он хоть самым императором, соврет и не поморщится. А проверить его слова – нет возможности.

– Ладно-ладно, – он примеряющие выставил вперёд ладони. – К делу, так к делу. Господа, – он развернулся к хмурому Бали и подозревавшему самое худшее Мэту, – Миг способен

излечить планету от вируса. И скажу вам по секрету, – он заговорщически перешёл на шёпот, – это не будет стоить ему большого труда. Мой брат – гений!

Мужчины переглянулись и задумчиво уставились на меня. Конечно, они видели достаточно. Лечебная капсула, аномальные показатели Ма, воздействие на людей с помощью музыки. Пожалуй, в глазах местных я был способен на излечение целой планеты.

– Миг! Я взломал его! – радостно прошептал Вжик в ухо. – Айди, значит, наместник планеты Софра принц Эдуард из рода Дубхе. У него контракт на представление интересов Совета Четырёх в звёздной системе Тея.

– Долго возишься! – принц презрительно ткнул пальцем во Вжика. – Слишком медленно! Слабак! Я уж думал, ты никогда не взломаешь простой идентификатор. Вот об этом я и говорю, – он назидательно ткнул пальцем в небо, – технологии не стоят на месте.

Вжик поник, я заскрипел зубами от злости. Счёт к принцу из рода Дубхе множился.

– Теперь, когда ты удостоверился, кто я, – Эдуард хищно оскалился, – позвольте представиться, – он расставил руки в стороны и медленно повернулся кругом. – Наследный принц Эдуард, брат вот этого гения принца Михаэля, – он указал рукой в мою сторону, – чья душа волею Нулевого перехода попала в тело зверски убитого подростка Мига. Совет Четверых нанял меня в качестве переговорщика, старики заподозрили, что ты кто-то из наших. И попали в яблочко! Ты даже не представляешь, как я рад тебя видеть! – на этот раз его улыбка была искренней, а в глазах мелькнула теплота.

– Бла-бла-бла, – я сложил пальцы вместе и изобразил открывающийся и закрывающийся рот. – Не верю ни единому слову. Ты даже фальшивый айди мог специально подсунуть.

В ответ на обвинения новоявленный принц довольно улыбнулся:

– Узнаю Михаэля. Даже стирание личности не выбило из тебя паранойю, – он расставил руки в обнимающем жесте.

– В чём помощь? – выглянул из-за спины Иван. – Вы же предложили, чтобы наш человек сделал всю работу, – обнадёживает, что он считает меня «нашим».

Дутый принц весело рассмеялся и погрозил омристу пальцем, а потом ткнул тем же пальцем в небо.

– К вашим услугам вся мощь космической цивилизации!

С орбиты к нам спускалось несколько летательных аппаратов. Они летели клином, как стая перелётных птиц, и выглядели намного более продвинутыми, чем местные флаеры, переделанные на основе технологий древних. Разница подавляла.

Обтекаемая сигарообразная форма выглядела обманчиво нерушимой. На подлёте стая развернулась и, заходя на посадку, длинные махины изогнулись, как змеи. Приземлившись, они выстроились в ряд полукругом. Идеально гладкие стены не давали ни единого намёка на расположение дверей. Пустой арочный проём образовался вдруг, мягко подсветив контур входа.

– Прошу, господа, – тарелка медленно полетела в сторону приземлившихся змей, и голографическое изображение вальяжно зашагало к первому дверному проёму. Рукой принц придерживал шпагу. – Вы же собираетесь обустроить небоскрёб? Собрать оппозицию?

Не знаю, как на счет оппозиции, но бывшие топы действительно собрались заселять ограбленный небоскрёб.

– Это подарок, – он обернулся к Бали и Мэту. – На орбиту вернуть всё, что попало на карантинную планету невозможно. Достоверно известно, что вирус никуда не делся. Необходимая мера безопасности, знаете ли, сюда можно, отсюда нельзя. – Эдуард показал на открытую дверь, приглашая зайти. – В первом питоне оборудование для строительства и кристаллы для загрузки навыков, чтобы им пользоваться.

Из открытого проёма каждого такого питона вышли несколько андроидов и выстроились в линию.

– Это ваша охрана, – он довольно улыбнулся, заметив, как мы напряглись. Очевидно, что это была демонстрация силы. – Не волнуйтесь так. Вжик переподчинит ИИ. Не знаю правда, сколько у него на это уйдёт времени, – он сделал вид, что задумался, – слишком долго он возился с простым айди.

Принц двинулся ко второму питону. Мэт и Бали заглянули было в первый, но потом догнали голограмму. Даже Иван бросил свой пост и отправился изучать подарки. Только мы трое не двинулись с места, провожая процессию скептическим взглядом.

– Медицинское оборудование нового поколения, медикаменты, лекарства, и производственный цикл для производства новых капсул, – он обернулся к Ивану. – Вам же надо спасать людей. Лишним не будет.

Ну да, ну да. Капсулы для неударённых, когда у нас в бункере 250 тысяч полудохлых магов. Эдуард уже подходил к следующему питону.

– Бурильные установки, – он пренебрежительно махнул рукой. – Не шибко разбираюсь в теме, какое-то оборудование для добычи полезных ископаемых. Для производства капсул потребуются материалы, которые еще нужно добыть. Мы там скинули карту залежей, просканировали с обриту. С нашими технологиями это не сложно, пользуйтесь. Вам же срочно. В принципе, – он сделал вид, что задумался, – можно ускорить спасательную миссию, если конечно Михаэль подтвердит сделку. Только скажите, и сюда придут 250 тысяч новых медицинских капсул.

Тварь! Перешёл на откровенный шантаж! Стравливает меня с местными! Типа, если я откажусь, то приговорю несчастных к смерти? Желание придушить гадёныша резко усилилось.

– А здесь, – принц дошёл до следующей двери, обернулся и подмигнул Вжику, – электроника, планшеты, нейросети, ПО для ИИ, разберёшься.

Вжик, стоит отдать ему должное, даже не шелохнулся. Хотя подозреваю, его микрочастички уже обшаривали сейчас всех питонов, а самые резвые мчались к «Небесному страннику».

– И последнее! – торжествующе обернулся Эдуард, показывая на питона с необычно тонким хвостом. Присмотревшись, я заметил на конце манипулятор. – Передвижная лаборатория вирусолога! Самое современное оборудование к твоим услугам, братишка, – он довольно улыбнулся.

Я подозрительно уставился на принца, а вдруг он и правда мой брат. Хотя нет, скорее это расчёт на тщеславие – кто ж откажется считать себя принцем и частью высшей аристократии. Типа договоримся по-братски.

– А теперь позвольте откланяться, – он насмешливо поклонился. – Вам же надо обсудить всё это, – он сделал небрежное движение в сторону питонов. Ещё и издевается?! Сам же сейчас будет подслушивать! – Переварите новые вводные, потом продолжим.

Голограмма погасла, а тарелка самоуничтожилась, осыпавшись на траву горсткой пепла. Я хмыкнул. Очередная демонстрация силы.

– Установишь свою антивирусную программу? – Мэт повернулся к Регу, указывая на питонов. – Или сразу перегнуть их к небоскрёбу? – он почесал затылок.

– Здравая мысль, – одобрил Бали. – Так и сделаем, когда наши умники разберутся с управлением, – он кивнул на андроидов, которые уже скрылись в недрах питонов.

– Миг, перенести лабораторию на летучий корабль? – предложил Бали.

Я отрицательно мотнул головой:

– С вирусами надо работать в изолированном помещении, думаю, в лаборатории всё предусмотрено, а оборудовать свою с нуля – лень.

– На то и расчёт, – ехидно заметил Иван, – что тебе будет лень. Они сразу получают в руки вакцину, если ты изобразишь её в их лаборатории. Даже если вы установите самую крутую антивирусную программу на компьютеры, от микрожучков это вас не спасёт. Вы уверены, что

вон та бабочка – это не продвинутое шпионское оборудование? – все невольно посмотрели на подозрительное насекомое.

Хтонь! Омрист прав! Но как же лень. Изучить новые технологии всё же придётся, прежде чем делать свою лабораторию. Стоп! Я что? Уже согласился изготовить антивирус? Я даже застыл на месте от неожиданности. Жутко захотелось кофе! Я огляделся.

Из питона вышел Вжик с чашкой ароматного кофе и широко улыбаясь передал его мне.

– Есть новости? – спросил я на инопланетном языке, делая глоток и зажмуриваясь от удовольствия.

Вжик кивнул, и в ухе раздался его тихий голос. Мне вдруг подумалось, что принц может знать этот язык.

– Добрался до корабля, владельцем записан Михаэль из рода Дубхе, – Вжик многозначительно приподнял бровь. – Управляет капитан Арни, который работает на владельца, как ты понимаешь.

«Поищи фото Михаэля», – набрал я на часах. Хотя вряд ли фото мне что-то скажет...

– Есть общедоступная информация в галанете, её точно не подделать, она дублируется в разных источниках, – сообщил Вжик, его взгляд расфокусировался. – О, он звонит кому-то по видеосвязи, жаль я не могу передать тебе картинку.

Лицо андроида нахмурилось.

– Сам послушай. Не нравится мне всё это... – пробормотал искин, подключая мне звук.

– Отец! Михаэль нашёлся! – в голосе Эдуарда звучала неподдельная радость.

– Что?! – проревел зычный бас.

– Да! Представляешь, малой затеял Нулевой переход, – с гордостью заявил похоже действительно мой брат.

– ЧТО?! – мне показалось, что собеседник взбешён.

– Сам удивился, – невозмутимо ответил наследник. – Но ты бы видел, что он уже творит! Такая сила! Такая мощь!

– И что же такое он творит, – отец успокоился и позволил себе лёгкую иронию.

– Он создал небоскрёб высотой около 600 метров, там такие материалы используются, – в голосе слышалось неподдельное восхищение. – Мы спустили несколько аппаратов, жаль нельзя пробу поднять на орбиту. Да и не получилось отковырнуть кусочек, там такая прочность! А ещё у него искины не только разумны, но и обладают душой! Вот как так?! Это нереально!!!

– Значит, ты считаешь, что он и устроил местный апокалипсис? – задумчиво пробормотал отец.

– Вполне возможно, – быстро согласился типа брат. Да что ж они из меня монстра-то делают? – Я нашёл на станции видео, как маг создаёт инфосеть, и изображение сильно похоже, на одно из тел Михаэля. Ну, помнишь, когда он воплотился в фиолетового альфа?

Кружка выскользнула у меня из рук. Стоящий почти впритык Вжик подхватил её и помог мне сесть на траву. Допустим, я создал тварь Нейру. Но это не доказывает, что апокалипсис случился по моей вине! Я обхватил голову руками.

– Да... – басовитый голос прозвучал задумчиво. – Значит, он тебя не узнал, и скорее всего не поверил. И триггер на нас не настроил. Какой у него этап?

– Не знаю, я в магии профан, Эльза может и разобралась бы, а что? Хочешь его где-то перехватить? – голос Эдуарда прозвучал заинтересованно.

– Скорее оценить магический уровень... Прислать её к тебе? – предложил отец.

– Она может не сдержаться и высадиться на поверхность, отец. Не стоит так рисковать. По местным системам измерения, он в тысячу раз сильнее, и он сдерживается, почти не магичит. Я вообще думаю, что он мог бы очистить планету, только подумав об этом, – раздался смех принца и было не понятно, это он так пошутил или действительно верит в то, что говорит.

Отец хмыкнул.

– Зря сомневаешься, – обиделся принц. – Я бывал на планетах, заражённых магией. Для магических действий они используют сырьё. Чтобы создать стол, нужно бревно, например. Ему же для создания продвинутой медицинской капсулы не требовалась горстка пластика, золота и тому подобное. Он закрыл глаза – и вуаля!

– И как же так у него без материалов получается? – саркастически хмыкнул отец.

– Материалы собираются сами, притягиваются. А какие-то мгновенно синтезируются на месте. Я записал во всех диапазонах, как он создавал капсулу, а потом просмотрел по миллисекундам. У меня волосы встают на голове дыбом – сколько всего он знает. Да и не просто по верхам, а досконально. погоди, я тебе отправлю.

Воцарилось молчание, кто-то что-то отпил. Я тоже сделал глоток кофе.

– Хтось! – пробасил отец.

– А я о чём! – победоносно заявил брат.

– Он перейдёт на следующий уровень, и мы его опять потеряем, – отец барабанил пальцами по чему-то деревянному. – Почему он триггер не поставил? Не стёр же он нас из памяти? Нулевой переход тоже можно проходить по-разному. Как бы он не выбрал самый жёсткий вариант...

– Я что подумал, – в голосе брата появилась озабоченность. – Местные хотят снять карантин, потому что планета обрела магию. Рвутся изучать магические законы природы. Вечная молодость и всё такое. Если бы они знали, кто такой Михаэль и его истинные возможности...

– Его надо прикрыть! – рявкнул отец так, что задрожали барабанные перепонки. – Отправляю к тебе 6-й флот с имперским СБ.

– Стой! – завопил принц. – Это только привлечёт к нему ещё большее внимание! Я постараюсь незаметно прикрыть, а твой флот пусть проводит учения в дне пути.

Глава 2

Вжик протянул мне новую чашку кофе и сел рядом, прислонившись плечом к моему плечу. Мы смотрели, как парни изучают содержимое питонов. Почти стемнело, и на летательных аппаратах включилась голубая подсветка по длине корпуса.

Рег переходил от одного андроида к другому и переподчинял их. У них была обычная роботизированная внешность. Белый пластиковый корпус, матово-чёрные сочленения, на месте лиц подобие шлема с черной полоской экрана. Мэт гремел чем-то внутри питона, оснащенного строительным оборудованием, а Бали изучал внешнюю обшивку. Его заинтересовало сочленение, где питон изгибался во время поворота.

– Миг, а это правда, что ты Михаэль? – искин заговорил в ухе.

«Меня раньше так звали, вроде, – ответы я печатал на наручных часах на инопланетном языке. – В остальном будем считать, что он врёт, пока не доказано обратное. Я его не знаю или не помню. Я ведь, действительно, обнулился».

На часах возникло изображение фиолетового старика с длинными ушами.

– Про него говорил принц, – прокомментировал Вжик.

«Похоже, я когда-то был в этом теле, и вот его точно звали Михаэль, – я горестно вздохнул. – Вжик, она не могла не узнать меня. Душа – это айди, по которому она узнаёт человека. И ничего не сказала».

Новое утаивание Нейры больно резануло по незажившей ране. На небе стали собираться тучи.

– Рассказать, что я нарыл в галанете про Михаэля? – Вжик сбил мрачный настрой и разжёл любопытство.

На часах появилось серьёзное лицо парнишки лет 19-ти. За его спиной виднелись рукояти мечей. Голубые глаза смотрели дерзко и открыто. Стрижка была по военному короткой. Крупный план сменился на средний. Юноша стоял вместе с отцом на каком-то балконе перед невысокой мраморной балюстрадой. Позади виднелись монументальные колонны величественного здания. Дворца? Картинка ещё отдалилась, и в поле зрения показалась площадь, наполненная нарядными аристократами. Позади отца и сына действительно оказался колоссальных размеров дворец.

– Звук есть?

– Непонятный язык, сейчас подключу через передатчик в ухе, – засуетился ИИ.

– ...объявляю младшего принца Михаэля наместником планеты Земля-13. Да вершится воля его над судьбой мира и хранит он жизнь людей в чистоте душ.

Пёстрая толпа яростно загудела и зашлась в единодушном крике:

– Принц! Принц! Принц!

Юноша взмахнул клинками, скреживая их над головой. Видео прервалось.

– Слушай, что пишут в галанете, – голос Вжика возвращался к так свойственному ему задору. Я сделал новый глоток. – Официальная справка из Галапедии. Михаэль – 13-й сын императора Одина галактики Млечный путь, нулевой складки пространства. Родился в день весеннего солнцестояния 164076 года на Праземле. Мать – Пангея, 8-я жена императора.

«Сколько ему лет? Какой там сейчас год?» – всё же интересно, правильно или нет Дэла определила мой возраст.

– Тут есть таблицы перевода времени: на разных планетах оно течёт с разной скоростью. Мы сейчас в существенно более быстром потоке, относительно Праземли, – Вжик явно увлёкся новой информацией. – Когда говорят о годах жизни, употребляют термин – субъективное время. Если по праземному времени, то тебе где-то около 25 тысяч лет. А если учесть, что ты находишься в более быстром потоке и скорее всего попадал на такие планеты ни раз, то

по субъективному возрасту ты ещё старше на пару тысяч так точно, – искин ненадолго замолчал. – Вообще по принцу Михаэлю мало инфы, он выпал из прицела СМИ в юном возрасте.

«А Эдуарду сколько? Наследник – первый сын? – он ведь следил за ситуацией, раз даже создание капсулы умудрился записать. Стоп! – Вжик! У нас в квартире полно жучков! Он мог и айди подделать и даже разговор с отцом сфабриковать, рассчитывая, что ты полезешь на корабль!»

– Ему 28 тысяч, – через какое-то время сообщил Вжик. – А! Не угадал! Третий сын. Первых двух в живых нет, хм.

«Там не пишут, почему он так хорошо сохранился?»

– Смотри... Изначальные рода, к коим относится и род Дубхе, являются носителями знаний, или хранителями жизни, не совсем понятна терминология... В общем у них другие законы перерождения. Они не случайно осели в галактике Млечный путь. Там какие-то хитрые складки пространства, которые позволяют... хмм... ну это как сделать резервную копию... – искин опять замолчал, углубившись в считывание информации.

– И это всё находится в свободном доступе в галанете? – фраза невольно вырвалась вслух.

– Нет, конечно, – фыркнул Вжик в ухо, а сидящий рядом андроид разразился звонким хохотом, привлекая к нам внимание бывших топов. – Это я по крупичкам и оговоркам собрал более-менее цельную картину. Ну еще архив на корабле вскрыл. Уж не знаю, чей он, твой, в смысле, Михаэля, – поспешно поправился он, – или принца.

«Думаешь, что я – это он? Возможно он просто подтасовал факты. Его брат пропал тысячи лет назад, он мог удобно подставить меня на его место, чтобы история сошлась. И втереться в доверие, – я оторвал глаза от часов и посмотрел в глаза другу. – Что ему полагается по контракту за услуги переговорщика?»

– В архиве говорится, что у души есть характерный запах. Эдуард узнал тебя. Ты либо его брат Михаэль, либо другой Михаэль, но я верю в первое, – Вжик твёрдо посмотрел в глаза. – Контракт... Полный доступ к проводимым исследованиям магии на планете Нейра, 500 тысяч кредитов, космический фрегат, хм, неплохой, кстати, и первоочередное право на основание города на планете Нейра.

Так они свои города планируют! Вот же ж! Хотя да, чтобы стать магом нужна планета с маной, и свой туристический город – отличный вариант. И ведь они рано или поздно узнают, что в Большом кресте увеличилась концентрация одарённых, хтось. Или уже знают...

«Вжик, не слишком ли жирно приглашать на переговоры наследника целой галактики?» – задумался я. Хотя у принца определённо талант заговаривать зубы и играть в долгую. Закинул удочку с питонами и сидит, ждёт поклёвку.

– Помнишь, принц говорил, что в Совете Четверых заподозрили, что ты не обычный человек, а попаданец? Да ты сам на кухне подтвердил это перед семьёй, – вздохнул Вжик. – Они скорее всего слышали. Там наверное микрожучками всё утыкано... Есть одна идея, как их убрать. У них же нет магии, значит можно выставить определитель свой-чужой на электронику. Ладно! Не бери в голову, я разберусь!

«Отличная идея! – поддержал я ИИ. – Может еще как-то поле генерировать вокруг себя, чтобы они дошли».

– Так вот, – покивал искин, – я думаю, что они пригласили Эдуарда, чтобы подстраховаться. Вдруг ты не случайный гость, а результат интереса кого-то могущественного, – похоже искин наслаждался разгадыванием подоплёк, я улыбнулся. – Они и подстраховались, проверили, есть ли интерес к планете, и убедились, что его нет. Небольшая плата за избежание множества проблем. Да и профи он, как переговорщик, – неохотно признался искин.

«Может нам сыграть на этом? Заявим, что я типа этот принц Михаэль и у меня тут своя кухня. Объявлю планету под своей защитой? У принца достаточно на это прав?» – закидал я друга предложениями.

– Я пороюсь ещё в сети, законы изучу, расстановку сил в звёздной системе, но ты подумай, стоит ли оно того, – резонно возразил Вжик, и я снова вспомнил подлую инфосеть. Однозначно не стоит. Хтось! До сих пор ощущаю себя приبلудным на этой планете. Невозможно расслабиться, в любой момент ожидаю новый удар в спину.

Хорошо было сидеть вместе с Вжиком и болтать. Да и просто выговориться наконец, ничего не скрывая. Рег одел на одного из андроидов белый фартук, и тот принёс мне кофе. Регулус увлёкся командованием андроидами, а еще он заграбастал себе каких-то необычных дронов из питона с электроникой. Они кружили над поляной синхронно, совсем как стая птиц.

«Вжик, а кем вас считают топы?» – я вспомнил давно мучивший меня вопрос.

– Твоими братьями, – ухмыльнулся искин, а я с сомнением посмотрел на него. – Не веришь? – он заржал. – После того, как мы откопали бункер с полудохлыми телами, топы ещё больше утвердились в первоначальной версии. У Ивана же нашёлся брат близнец, который умер при родах. Короче они считают, что Лия родила тройню, но тварь Нейра где-то прятала близнецов, выращивала нас и ставила зверские опыты. А когда мы воссоединились, твои магические силы скакнули вверх. Мы же тоже демонстрируем магию: три близнеца – три трёхстихийника. Бан так вообще предположил, что три гения вызвали взаимоусиление.

Бред же! Да кто на такое купится?! Увидев выражения моего лица, Вжик снова громко расхохотался.

– Полетели на корабль? – предложил Вжик, вставая.

– Там мечи и вещи, – я кивнул в сторону закрытого флаера.

– Рег привезёт, – отмахнулся друг, и ко мне подлетел скейт с надписью «вжик-вжик». У искина на скейте красовалось «вжик-вжик-вжик».

Я невольно усмехнулся. Что за пошлые намёки? Я состроил обиженную физиономию и показал на флаер со спящей Эфой, мол ты на что намекаешь? Вжик выпятил грудь колесом и вскочил на скейт.

Я сформировал воздушный тоннель и разогнал воздушный поток. Мы нырнули внутрь. До верфи мы долетели на ошеломительной скорости минут за 20. Вылетели из трубы лохматые с выпученными глазами и бешено колотящимся сердцем, по крайней мере у меня. Вжик же сделал еще несколько кругов вокруг меня, и только потом успокоился. Мы уже были в чёрных кроссовках, каких-то модных чёрных штанах и серых шёлковых рубашках. Я бросил на нас плетение укладки волос, для поддержания единообразия.

Верфь внушала! Миг здесь ни разу не был. Для знакомства с воздушными профессиями школа устраивала экскурсии в порту Большого креста. И знакомство со строительством дирижаблей проводили там же, в небольшом ремонтном доке.

Верфь располагалась внутри горного хребта. Одна из гор была «спилена», образовав большое плоское плато, окружённое высокими горами. Соседние к плато горные склоны были усыпаны сотнями стапелей. Один из склонов был переоборудован в гигантские ангары с отсутствующей передней стенкой и напоминал гигантские соты. Изначально в размещении строительных зон была логика, поскольку большинство каркасов будущих воздушных гигантов было сосредоточено в западной зоне, а средние корпуса собирались на южном склоне. Однако, то тут, то там порядок нарушался и среди большегрузов попадались малыши или более крупные собратья, а на восточном склоне рос каркас какого-то невообразимого монстра. Вжик безошибочно повёл меня куда-то на южный склон. Я летел следом и пялился на этот муравейник. Ступились сумерки, зажглись многочисленные огни, но непохоже, чтобы работа останавливалась.

И владельца всего этого инфосеть обнулила? Она дура? Реально дура! Мы ещё раз куда-то свернули и за очередным каркасом показалась мачта со спущенными парусами. Она смотрелась чужеродно среди пузачей-дирижаблей. Грациозные изгибы, изящный тонкий нос. Я пригляделся, скрещенные сабли украшали кончик бушприта.

– У него название есть? – я развернулся к сияющему Вжику. Мы двигались вдоль корпуса сверху вниз.

– Полёт², – оскалился Вжик.

– Почему в квадрате? – удивился я логике искина.

– Прокачанный полёт, – Вжик шутливо задрал нос вверх, а потом резко впал в задумчивость и забормотал: – Надо сказать инженеру, чтобы усилил каркас, вдруг ты захочешь и корабль пульнуть в воздушную трубу, – искин резко развернул скейт и завис около одного из рабочих. Тот ходил на строительных лесах вдоль нижней линии иллюминаторов и делал какие-то непонятные замеры с помощью артефакта. Вжик что-то спросил у него, и рабочий указал куда-то внутрь дока. Я не стал дожидаться искина, полетел изучать дальше.

В самом низу была оборудована просторная палуба-сцена для выступлений. Палуба была прозрачной, а по бокам монтировались большие выдвижные экраны для крупного плана, полагаю. Огромные динамики уже были размещены по кругу сцены. Даа, звук предстоит проверять. Кажется, нам понадобятся летающие динамики. Чтобы не забыть, я сразу создал штук двадцать круглых летающих динамиков с меня ростом и сложил их в углу палубы. Управление вывел на планшет, который прикрепил к раме над головой так, чтобы его было видно тем, кто обнаружит внешние динамики.

Взгляд снова зацепился за экраны. Маловато будет. Маловато... Ушлый принц проецировал голографическое изображение, почему бы и нам не сделать нечто подобное. Большую проекцию под зависшим в небе кораблём, только корабль не должно мотать, чтобы изображение не дрожало. А какой тут якорь? Обычные распорки на стальных канатах не подойдут. По ним изобретательные фанаты попробуют забраться на корабль. Точно! Силовые нити никто не видит.

Соорудив проектор и прикрепив его к выдвижной раме, я отправился на поиски рубки, чтобы реализовать идею с якорями, не откладывая.

Я приземлился на верхнюю палубу. Пульт управления якорями нашёлся на капитанском мостике. Я вошёл в лёгкий транс воздуха и посмотрел роящиеся неподалёку мыслеобразы. Якорями выстреливали, как из пушки. Они магически въедались в грунт и срастались с помощью стихийных плетений земли. Очень даже неплохо, я мысленно похвалил неизвестного изобретателя.

Я отцепил якоря и воздушной рукой сложил их у входа в док. Поскольку силовые линии матросы не увидят, я соорудил экран, способный отображать процесс. В результате из шести пушек выстреливали силовые канаты с утяжелёнными ядрами на конце. После приземления они дополнительно увеличивали вес. Каюсь, необходимости делать канаты настолько толстыми не было, захотелось выпендриться и поддержать корабельный антураж. Прикрутил небольшую программку к управлению, чтобы высчитывала грунт, направление ветра и создавала оптимальное натяжение.

– Кстати, я выяснил, почему у топов силовые нити не получаются, как у тебя, – голос Вжика раздался справа, и я дёрнулся от неожиданности.

– Удиви меня, – я скептически хмыкнул.

– Перед тем, как вытянуть силовую нить, ты её программируешь, – торжествуя заявил искин.

Я замер. Тьма его забери! Он прав! Прежде чем, что-то делать с нейтральной маной, я чётко формулирую задачу. Я почесал затылок и извиняюще улыбнулся. Неудобно получилось.

– А ты?

– Не с первого раза, – признался Вжик. – Не сразу разобрался, как ты закладываешь программу. Мало иметь намерение, ты же его преобразуешь в энергию. Сначала попробовал использовать энергию души, но оказалось, что она тут не причём.

Я вопросительно смотрел на Вжика, который театрально тянул паузу. Я не выдержал и засмеялся.

– Колись уже! – я пихнул его в плечо.

– Воля! – самодовольно улыбнулся он.

Воля? Почему бы и нет? Фиолетовые частички души поддаются манипуляциям под давлением воли. Я делал это инстинктивно и всего пару раз.

– Не знаю, что такое воля, – честно признался я. – Ты говоришь, что это тип энергии?

– Методом исключения, – Вжик развёл руками. – Ничем другим быть не может.

Я скользнул в транс и сосредоточился на фиолетовых частичках Нейры. Следит тварь. Вокруг нас с искином их собралось особенно много. Подслушивает, подсматривает. Свербило попробовать воздействовать на них с помощью воли, но я сдержался. Чуйка вопила об опасности. К тому же меня до сих пор не отпускала мысль, что энергия душ не должна свободно болтаться в пространстве. Души уходят на перерождение как-то так. И то, что Нейра их перемолола, разбросала по всей планете и использует в качестве шпионов, это... Я выскочил из трансa, захваченный новой идеей:

– Колокола! Вжик, надо перетащить сюда колокола из школы!

Во время колокольного звона фиолетовые частички втягивались в тело Нейры и уходили под землю. Тогда окружающее пространство очистилось. Если надо будет создать ситуацию, чтобы Нейра не смогла подслушивать и подглядывать, то колокола помогут.

– Сделаем, – искин похлопал меня по плечу. – Они же наверняка тяжёлые, надо пере- считать прочность перекрытий ещё раз, – он почесал затылок. – О! Вот и Рег.

Он обернулся и показал рукой на приближающуюся полосу голубых огней. На фоне тёмного неба приближение летающей змеи смотрелось завораживающе красиво. Особенно с круглыми фарами на месте глаз. Питон мягко приземлился на палубе. Из образовавшегося дверного проёма показался Рег в сопровождении андроидов.

Вжик уже передел его в серую рубашку и чёрные штаны, и даже причёску скопировал идеально. Хтонь! Рег подвесил за спину мои мечи на силовых жгутах. Он шёл нарочито медленно, давая возможность андроидам обогнать себя. Двое роботов быстро разложили перед нами стол, еще трое расставили стулья. Не многовато на троих? Но Рег вальяжно плюхнулся на стул, на соседний бросил рюкзак, а на другой примостил ноги. Ну, так-то да, если на одного три стула, то в самый раз, я хмыкнул. Мы с Вжиком устроились напротив. Нам лишних стульев не полагалось.

Облачённые в белые фартуки антроиды вернулись, застелили стол белой скатертью и расставили приборы. Потом по очереди заставили блюдами всю поверхность стола. Я чуть слюной не подавился. Мясо, овощи, пирожки, подозрительно знакомый бутерброд с рыбой, неужели Дэнчик мне прислал? Скучает братишка. Вершиной триумфального появления стала большая чашка кофе, врученная лично последним роботом.

Новые технологии пришлись Регулусу по душе. Ещё бы. Он родился в немагическом мире, и эти технологии ему понятны. Он признался, что уже закачал себе все кристаллы, что нашлись во всех питонах. А ещё пожаловался, что антроиды деревянные, у них негибкое мышление и нет самообучающегося алгоритма. Проще снести матрицу и выстроить новую.

– Вжик, а почему ты размножил Герыча, а не себя? – я вспомнил, как мы модифицировали антроидные заготовки в сексуальных помощниц для профессор с Альфы. Искин тогда внедрял в них ИИ на основе вирсека.

Вжик замаялся, а потом и вовсе перешёл на передатчик в ухе.

– Герыча ты одушевил, используя свой источник, значит кем бы не считали антроиды Мишу, ты для них лицо неприкосновенное, – лицо искина стало виноватым. – Короче, если вы с профессором подерётесь, они примут твою сторону.

И это я параноик?

– А с этими как? – я мотнул головой в сторону выстроившихся в ряд роботов. – Много там закладок?

Внезапно к нам на стол приземлилась круглая летающая тарелка, размером с небольшую супницу. Брюхо раскрылось и на скатерть высыпалась горсть кристаллов и записка на инопланетном языке, на котором мы с Вжиком шифровались от всех.

«Подучись, малец, а то мне за тебя стыдно. Эд».

Вжик взял один из кристаллов, а Рег стал изучать другой.

– Хакерские навыки, – сообщил Вжик.

– Юриспруденция, – Рег положил свой обратно и взял следующий. – Программирование ИИ.

– Он нас слушал и знает этот язык, – голос Вжика в ухе звучал уныло.

– Конечно, я знаю язык альфов, – раздался язвительный голос из тарелки на языке конспираторов. Тарелка трансформировалась в супницу и осталась стоять на столе. Из неё теперь торчал половник. Неужели антенна?

Рег открыл крышку и заглянул внутрь. Мы с Вжиком не удержались и привстали. Супница оказалась ненастоящей, внутри обнаружились микросхемы, антигравир, кристалл-накопитель, пространственный ориентир и матрица.

– Эээ, руки прочь от моего шедевра! – крышка выскользнула и приземлилась обратно на супницу.

Глава 3

Регулус подхватил супницу на руки и скрылся в недрах корабля.

– Разбирать пошёл по винтикам, – усмехнулся Вжик. – Идём, покажу тебе наши каюты, – искин встал, сгрёб кристаллы и прихватил мечи, закинув их за спину. Мне бросил рюкзак с учебниками.

Мы обогнули капитанский мостик и спустились вниз по широкой лестнице с резными перилами. Внизу обнаружился просторный холл с большими панорамными окнами и уютными диванами. По центру лежал свёрнутый ковёр, который ещё не успели разложить. На одном из диванов возвышалась груда ткани для штор. Широкий коридор по центру уходил в сторону носа. Справа виднелась двустворчатая деревянная дверь с надписью «трио». К ней мы и направились.

– По бокам гостевые каюты, – просветил меня Вжик, – двух-трёх местные для музыкантов. Для Сима я сделал отдельную, напротив нас. – он указал на скромную дверь слева, которая была широко распахнута. Внутри были сложены отделочные материалы. – В конце коридора на самом носу небольшой ресторан с круговым обзором. Рег надеется сделать из андроидов парочку поваров и официантов. Ниже ещё один жилой ярус, а под рестораном кают-компания с баром. Ну и совсем внизу трюм, а под ним сцена, её ты видел. Классные динамики! Рег придёт от них в полный восторг. Он отжал дронов из питона с электроникой, но что-то ему в них не нравится.

– Закладки?

– Очень смешно, – скривился Вжик. – Закладки мы сразу обнаружили, и было их немного. Между прочим настроены они на твою безопасность, поэтому Рег их оставил.

Вжик приложил руку к рисунку ладони на створке двери и замок шелкнул. Хозяйская спальня имела общий вход и небольшой холл, в котором обнаружили ещё три двери со светящимися буквами «Р», «В» и «М». Я невольно улыбнулся, трио, хтось.

– Твоя справа, – сообщил очевидное Вжик.

Я заглянул сначала в две соседние. В первой Рег нагнулся над станком и увлечённо перебирал внутренности летающей тарелки. Его действия комментировал изящный аристократический мат Эдуарда. Я улыбнулся, оказывается принц сам собирал супницу.

В комнате Вжика по центру возвышалась груда серверного оборудования.

– Логан, когда его уволили, забрал личные вещи с работы, – извиняюще улыбнулся искин. – А я что отказываться должен? – он развёл руками. – Дальше ты сам, у меня срочные дела, видишь? – он протиснулся передо мной внутрь комнаты и захлопнул дверь перед моим носом. Я хмыкнул.

В центре моей гостиной на прозрачной платформе стоял знакомый красный рояль. Я скользнул в транс и убедился, что платформа спускается вниз, на сцену. Не удержался и сел за клавиши. Переезд из бункера не пошёл инструменту на пользу, рояль был сильно расстроен. Пришлось заняться настройкой. Другим потоком сознания я решил укрепить конструкцию летучего корабля. Вдруг там какой магический резонанс от колоколов или моей игры. Спаял всё намертво в единый каркас. По крайней мере не развалится. Когда с настройкой было покончено, я не отказал себе в удовольствии помузицировать. Хороший был вечер, интересный корабль.

Музыка струилась сквозь пальцы, лёгкий мотив вызывал улыбку на губах. Мне представилось, как Полёт² гордо плывёт над горами, обгоняя ветер и вдыхая дух свободы. Насладившись игрой, я направился в кабинетную зону. Сгрузил рюкзак на стол.

Добротная мебель, классика, я провёл рукой по столешнице. Левитирующее кресло – самое то для летающего транспорта. Встроенные стабилизаторы делают его устойчивым во

время качки. Я выставил в шкаф школьные учебники и загадочный трёхтомник. Книги опять поменяли названия. Я развалился в кресле и закинул ноги на левитирующую подставку, отличное решение.

На огненном томе вместо названия пылала перевёрнутая буква «А». Взяв книгу, я ужаснулся исходящей от неё мощи. Меня передёрнуло, а по спине пробежали мурашки. Я уважительно погладил книгу по обложке и бережно открыл. Вежливое обращение не помогло. Незримый поток вырвался из книги, врезался в грудь, протащил кресло через всю комнату и впечатал в стену. Кресло развалилось на мелкие части, а я сполз по стене на пол и потерял сознание.

Очнулся я на кровати. Рядом стояли близнецы и обеспокоенно вглядывались в меня.

– Братишка, ты в порядке? – голос на языке альфов донёсся из круглого значка, который прицепил на грудь Регулус.

Я ощутил сканирующий огонь и перевёл взгляд на руку, которую положил присевший на край кровати Вжик. Он и так может? Как далеко они продвинулись в изучение моих навыков?

Вжик нахмурился и метнул взгляд на Рега. Ну да, ну да... Эти двое спокойно общаются, их никто не может подслушать. Ни Нейра, тьма её заберит, ни инопланетные интересанты.

– Сам посмотри, – предложил Вжик единственный вариант, при котором никто лишнего не узнает, что произошло.

– Что с братишкой? – взывал Эдуард к совести искинов, но ответа не последовало.

Я заполнил тело огнём. Хтоонь... Источник переключился в режим генерирования маны. При этом он пульсировал и с каждым тактом внутри него отчётливо проглядывался контур перевёрнутой буквы альфа.

– Мииих! – взывл раненым буйволом Эдуард. – Кто-нибудь! Что с ним!

– Со мной всё в порядке, – успокоил я принца, – наверное.

Я наполнил тело землёй и воздухом. Чтобы это ни было, оно было стабильно. Я переключился в режим наблюдения за фиолетовыми частичками душ и злорадно оскалился. От соприкосновения с генерируемой мною маной они распадались, и Нейра срочно отзывала их. Вокруг меня возникла зона отчуждения, но любопытство не позволяло инфосети отозвать их совсем. Они столпились по углам комнаты.

– Утро вечера мудренее, – Рег хлопнул меня по плечу. – Спи.

Проснувшись увидел, что я нахожусь в комнате не один. За моим столом сидел Регулус и что-то собирал. На поверхности не осталось свободного места, всё было заставлено деталями.

– Криворукий идиот, – до меня донёсся гневный шёпот Эдуарда, – провод сожжёшь.

Регулус не обращал внимания на ядовитые комментарии. Увидев, что я проснулся, он использовал ускорение, чтобы оказаться рядом. Положил руку на грудь и запустил сканирование огнём. Хтоонь, как они прокачались! Он одобрительно кивнул и посмотрел на меня. Понятно, нужно посмотреть самому. Источник наполнился и перестал генерировать ману. Но перевёрнутая буква никуда не делась. Её контур отчётливо проглядывался. Я проверил наличие фиолетовых частиц в комнате. Они сократили радиус, но приблизиться не рискнули.

В комнату влетел Вжик и бросился меня обнимать. Перевёл вопросительный взгляд на Рега и облегчённо выдохнул. Мне очень хотелось спросить у них про знак, но как? Нейра не понимает язык альфов, но его понимают инопланетяне. Я встал и подошёл к книжной полке. Покажу близнецам перевёрнутую букву на обложке, они поймут намёк. Я взял в руки виновницу произошедшего. Огонь не пробежал по корешку, как раньше, а сама книга была тёплой, что было весьма странно. А ещё она оказалась пустой. Пустые листы и никакого заглавия. Только рисунок огня на обложке.

Я посмотрел на Вжика, тот кивнул, многозначительно глядя на меня, вытянул силовой жгут, подцепил им книгу и вернул на полку. Я почесал затылок. Воля? Интересно... очень интересно... Впрочем, это объясняет реакцию фиолетовых частиц.

– Ты отлично укрепил корабль. Посмотри на стену, в которую ты врезался, – прервал молчание Рег. – Ни царапины. Боюсь представить, как на это отреагирует Брик, – он предвкусно оскалился. – Тебе стоило дождаться окончания строительных работ. Они же теперь даже гвоздь вбить не смогут.

Близнецы громко и заливисто расхохотались. Даже Эдуард разделил веселье, его, кажется, отпустило.

– Не подумал, – смутился я.

В школу мы прилетели втроём на питоне и произвели фурор. Ученики высыпали во двор и обступили летательный аппарат. Я поставил антивандальную защиту, и мы двинулись ко входу.

По центру шёл Рег, и отыгрывал меня. Вжик повесил за спину рюкзак с учебниками. Ото всюду доносились шепотки. Я усилил восприятие. Обсуждали видео лечения, столкновение с флаером, кто-то вспомнил колокола. Девочкам понравилась школьная форма – Вжик снова выпендрился, соорудив серые шёлковые рубашки и серые плотные штаны, которые тоже смотрелись необычно и дорого. Мне показалось, что детей стало больше. Встречались группы учеников в другой форме.

В холле мы разделились, Рег отправился к директору, я на экзамен, а Вжик к Кифилу за новыми сплетнями. Я подключил два потока сознания к близнецам, наблюдая за обстановкой.

– Рад приветствовать, Рег, – директор Мраг протянул руку андроиду. Раскусил, я хмыкнул. – С чем пришёл?

Я попробовал взглянуть на ситуацию глазами директора. У его ученика вдруг появляются еще два брата-близнеца, которые тоже оказываются трёхстихийными одарёнными. Появляются они после того, как Маркус внезапно получает статус родителя с наивысшим ИнВа и забирает Мига на неделю из школы. Они куда-то там летят спасать отца тройняшек. Я хмыкнул, Симто получается их отец. В результате они обнаруживают бункер, и в нём скорее всего и находят пропавших близнецов. Происходит счастливое воссоединение.

Однако, несмотря на то, что родитель с наивысшим ИнВа менялся сначала на Фатта, потом на Регулуса, а затем на Зейлу, ни один из них не пытался определить близнецов в ту же школу, что и Мига. Они же тоже несовершеннолетние. Уверен, что Мраг запрашивал инфосеть о близнецах. Они уже успели проявить себя, как не менее талантливые подростки. И на колоколах мы играли втроём. Если бы он заполучил талантливых тройняшек, рейтинг школы взлетел бы на недостижимую высоту. Интересно, что ему ответила инфосеть. Я вспомнил, как Рег брал у Мрага выпивку, и они вместе грузили пьяного меня в директорский флаер, чтобы продолжить пьянку дома.

Пока я предавался воспоминаниям, директор выдал Регулусу расписание будущих экзаменов и сообщил, что на практику по специальности меня, как решалы будет, проводиться аукцион. Слишком много желающих заполучить меня. Рег правильно рассудил, что деньги меня интересуют мало и предложил в качестве оплаты выставить либо услугу, либо интересный товар. Они обсудили график практики и договорились о перевозке колоколов на верфь «Небо».

Кирилл тоже сразу раскусил Вжика, и на вопрос, как он его узнал, школьный друг заявил, что нас легко отличить по мимике. Рег всегда серьёзный, Миг – мрачный, а Вжик постоянно улыбается. Кирилл с удовольствием загрузил в искин последние новости.

Через полгода планируется масштабное мероприятие по прокачке учеников, которое гарантированно поднимет Ма участникам или даже пробудет дополнительную стихию. В центральной долине, которая расположена через реку от Большого креста, будет проводиться межшкольное соревнование «Воздушный бой».

Участвуют три лучшие школы от трех Крестов. Мелкие школы не участвуют, поэтому родители стараются перевести детишек хотя бы временно в эти три школы. Этим ученикам мы

и встретили во дворе. Школа бурлит в предвкушении, скоро состоится жеребьёвка и деление на команды.

Мраг заказал новые большие корабли у Бали. Учителя тоже участвуют, будут боцманами. Я попросил Рега предложить Мрагу, создать из школьников группу летающих истребителей.

Рег передал сообщение от моего имени, не стал присваивать себе. Мраг загорелся и стал вызванивать Бали. Согласен, это внесёт зрелищность и ажиотаж. Я даже знаю, каким классам поручить птичек – воздушным. Классы же делятся по стихиям: огненный, земной, воздушный и двустихийники.

Мраг попросил, чтобы мы выступили перед началом сражения с какой-нибудь песней на нашем летающем корабле. Рег согласился от лица трио.

Наконец, в кабинете, где я ждал экзамен, появился Радомир в своём излюбленном зелёном костюме в клеточку. Единственным дополнением был оранжевый шейный платок. Видимо, после того, как я исправил его источник и пробудил дар огня, он стал тяготеть к ярким алым краскам. Кроссовки тоже били огненной расцветкой по глазам.

– Миг, – учитель приобнял меня за плечи, – рад тебя видеть. Не переживай за экзамен, это сущая формальность. В твоих знаниях я не сомневаюсь.

– Радомир, – я сходу перебил его, – помните мы сдавали доклад по истории создания Нейры?

– Ааа, да, помню твою тетрадку, – он хохотнул, – забавное изложение, весьма творческая переработка традиционных взглядов.

– Не могли бы вы мне её вернуть? – я напрягся.

– Да без проблем, – учитель полез под кафедру и извлёк стопку тетрадок.

Когда он переложил их по третьему разу, я окончательно убедился, что моего доклада здесь нет. Как же меня это бесит!

– Даже не знаю, Миг, куда он делся, – Радомир искренне расстроился.

Судя по тому, как он их хранит, изъять доклад было легко.

– Радомир, – я замялся, – простите, если моя просьба покажется вам странной, но не могли бы вы рассказать, что было в докладе.

Учитель удивлёно вскинул брови.

– Прошу вас, это очень важно, – я уважительно склонил голову.

– Ну хорошо, Миг, – он неуверенно пожал плечами.

Согласно официальной версии инфосеть создали 2525 лет назад основатели городов-крестов: Огень, Земеля и Ветрогон. Самые сильные одарённые того времени. Собственно, собрались они через 10 тысяч лет после произошедшего апокалипсиса, почесали репу и согласились, что развиваются они очень медленно и им стоит объединить усилия.

Люди выживали за счет магии, и строили общество, опираясь на одарённых. К тому времени существовали только одностихийные маги. Прирост населения был небольшим, технологии утеряны. Насколько, я понял, на момент создания инфосети люди жили разрозненно на уровне слабо развитого магического средневековья.

И вот три гениальных брата создали глобальную информационную сеть и назвали её в честь планеты Нейра. Правда как именно создали, и где она находится, история тактично умалчивает. И заложили они в неё два главных правила: стремление к развитию и принцип невмешательства в жизнь человека. И стала инфосеть незаменимым помощником, помогла отыскать бункеры древних, дала возможность людям делиться навыками и знаниями. За 2,5 тысячи лет технологии и маготехнологии продвинулись до весьма приличного уровня.

Моя же версия отличалась от общепринятой, и Радомир воспринял её, как творческое изложение. 2525 лет назад планету посетил небесный странник, которому был не страшен вирус. У него была фиолетовая кожа длинные уши и седые волосы. Одет он был в простые штаны и рубаху. Он сел в медитацию и почувствовал душу планеты и её страх.

Душа планеты была совсем юной и неопытной. На её глазах вымерла развитая цивилизация, разрушалось всё, что было создано, а время стёрло остатки человечности в людях, превращая их в озлобленных тварей, когда брат шёл на брата.

Могущественный маг успокоил девочку и подарил ей надежду. Они долго беседовали. Он объяснил ей, что если она ничего не будет делать, то и не получит ничего. Только её личное участие в развитии планеты способно переломить ситуацию и дать толчок к развитию высококоразвитой маготехнологической цивилизации. Она обязана взять судьбу мира в свои руки и действовать. На прощание он подарил ей первый навык – умение передавать навыки.

Вдохновлённая великим магом юная душа планеты отправилась к доброму и мудрому планетарному искину Регулусу. Она знала, что он обладает знаниями ушедшей цивилизации и вселилась в него, создав инфосеть. Регулус остерегал её от активного вмешательства в жизнь людей. Будучи свободными люди лучше развиваются, заверял он.

Однако, люди не находили бункер, чтобы инфосеть могла передать им первые знания и заложить фундамент будущего развитого общества. Тогда душа планеты решила подтолкнуть их в горы. Она стала поднимать уровень моря и создавать благоприятные условия жизни вблизи гор. И через несколько десятков лет у неё получилось подвести охотников к первой находке. Там она подготовила всё для первого технологического прорыва, закончил Радомир.

Я поблагодарил учителя. Зачем Нейре потребовалось изымать доклад? Чтобы люди не испугались, что её никто и ничто не контролирует? Или что никакие законы и принципы её не ограничивают?

– Радомир, давайте всё же проведём экзамен, не будем давать повод инфосети отказать мне в получении статуса совершеннолетнего, – предложил я. – Последние обнуления не радуют, пусть всё будет по-честному.

В результате он поспрашивал меня по темам и я даже на всё ответил. Только один раз смухлевал, подсмотрев ответ в мыслеобразах. Когда Радомир уже проставил табель, он вдруг поднял неожиданную тему:

– Миг, ты в курсе, что Коземир не успел закончить исследование неударённых? – в его голосе сквозила непреодолимая тоска, видимо увольнение талантливого главврача задело его сильнее, чем он отдаёт себе отчет.

Я отрицательно замотал головой.

– Выяснилось, что мой случай не уникален. Он нашёл ещё сотню таких же растянутых по всему телу источников, – Радомиру было явно не с кем поделиться.

Многовато для того чтобы это было случайным. Что-то стабильно сделало или продолжает делать их такими. Вообще процесс не быстрый и скорее всего влиянию они подвергаются с рождения. Интересно, может это быть вариантом эволюции?

– А вы нашли, что их всех объединяет? – спросил я, невольно вовлекаясь в тему.

– Мы передали дела в ПСО. Но даже нюхачи не вывели взаимосвязь. Коземир успел отправить письма в другие больницы до своего увольнения, но я не уверен, что кому-то есть дело до странных аномалий, – Радомир развёл руками.

Учитель выглядел несчастным. Похоже, Нейра сама себе подложила бомбу замедленного действия. Вопрос времени, когда доверие к инфосети рухнет окончательно.

Мы ещё обсудили ситуацию и понадеялись, что Коземир не бросит это дело. Потом тепло попрощались, и я отправился к выходу.

– Миг у нас есть альтернативный метод передачи навыков, – прозвучало в ухе. – Имей в виду, мы можем делиться ими в обход инфосети.

Это её жизнь. Её планета. Её выбор. Её путь. Мы не станем противодействовать, но почему бы не помочь отвергнутым?

«Предлагай мои навыки бывшим топам, – напечатал я на часах. – кроме Горделии, в ней я не уверен».

– Она вымаливает у инфосети прощение, – мрачно сообщил Вжик. – Всё время плачет в больнице. Сказала своим воскресшим, что пожертвовала всем ради их возвращения к жизни. Надеется, что теперь они позаботятся о ней.

Я вышел на улицу. Лекции были в самом разгаре и школьный двор был пуст. Я двинулся в сторону парковки.

Перед питоном был припаркован флаер ОКО, который перегораживал дорогу. От флаера отделилась Зейла и пошла мне навстречу.

– Миг, дорогой, ты не ночевал дома, – она укоризненно покачала головой и протянула мне стакан с кофе и бутерброд с рыбой. Я поблагодарил, с наслаждением вгрызся в бутерброд и сделал большой глоток кофе.

Какой странный привкус. Похоже на этот раз готовил не Дэнчик, да и кофе с добавками, я скривился.

– Миг, а кто родитель у твоих братьев? – Зейла подвела меня поближе к своему флаеру. – Как так получилось, что у них другой опекун? Вы же близнецы.

– А что говорит инфосеть? – я постарался не язвить и спросил нейтральным тоном.

– Недостаточно прав доступа, – Зейлу перекосило. – Не понимаю... Мальчикам нужна забота и защита. Ты же знаешь? – она с надеждой взглянула мне в глаза. – Тебе нехорошо? Присядь, дорогой, – она подпихнула под меня табурет.

У меня всё плыло перед глазами, я уже собирался запустить регенерацию, когда ощутил резкий укол в плечо и потерял сознание.

Глава 4

Пробуждение сопровождалось дикой головной болью и громким ором.

– Я родитель с наивысшим ИнВа! – не знал, что у Зейлы такой противный голос.

– Вы устроили бойню в общественном месте, в школе! В шко-ле! – ревел Мраг. – Вы подвергли угрозе более полутора тысяч несовершеннолетних учеников моей школы! Да вы дамочка... – директор захлебнулся от возмущения, – знаете кто вы после этого? Опасный асоциальный элемент! Нейра! Я требую немедленных санкций!

– Это они! Это они начали! – попыталась соскользнуть родительница.

– Мы являемся назначенными инфосетью телохранителями особо важного объекта программы «Наследие», – невозмутимо заявил Рег. – Ваши действия нанесли вред охраняемому объекту. Сначала вы отравили его через напиток, потом подсыпали убойную дозу снотворного в сэндвич, а затем вкололи транквилизатор. Нейра! Я выражаю недоверие действующему родителю и требую немедленного отстранения!

– Да вы! Да я! Как еще я могла отвезти его на обследование в НИИ Нейра? – кипела искренним негодованием Зейла. – Он бы не поехал сам! Он отказался! Я – слабая женщина, чтобы тащить его за шкирку! Это безвредное снотворное!

– Без рецепта и назначения врача, – вставил Рег.

– Да у него показатели скакнули! А ещё он терял сознание и никто не оказал ему медицинскую помощь! – она обвиняюще тыкала пальцем в Регулуса.

– Диагностика навыками, одобренными для использования Первой больницей Большого креста, показала, что Миг был здоров и невредим и не нуждался в госпитализации, – холодно отчеканил Рег, глядя на Зейлу.

Я лежал на диване в кабинете директора. Вжик сидел рядом и держал руку у меня на груди. Он призвал внешний Огонь и тот тоненькой струйкой мягко наполнял меня. Боль и ломота уходили.

– А что случилось? – заинтересовался директор. – Нейра, выведи на экран показатели Мига.

В комнате возникла неестественная тишина, я покосился на экран.

Имя – **Миг**

родитель – Маркус 179 ив↑

отец – Сим 1 ив↑

мать – Лия 31 ив↑

дочь – Нейра 2 ив↑ (*детский*)

ИнВа (*детский*) – 1 ив↑

ПоНаМа – 609508↑ : 1008200148↓ : О.10202/З.10202 /В.10202

Опа! Маркус мой родитель? Как так?

– Нейра! Почему Маркус признан родителем Мига? – озадаченно спросил директор.

– Сегодня утром по запросу родителя с наивысшим ИнВа Зейлы (10589 ив↓) Маркус прошёл освидетельствование в НИИ Нейры и был признан совершеннолетним, Мраг, – доброжелательно ответила инфосеть. – На вашем счету 87951 койн.

Я ошарашенно посмотрел на Вжика, тот незаметно подмигнул мне и мотнул головой в сторону Зейлы.

– Да он охренел! Из-за его пьянства и нескончаемого спаривания без разрешения мне постоянно На снижали! Да и кто в здравом уме посчитал этого старика несовершеннолетним! – возмущённо орала женщина. – Ну отвезла я его в центр, конечно, его признали взрослым! Вы не туда смотрите!

Она подошла к экрану и обвиняюще ткнула в показатели Ма.

– Это по вашему нормально? 10202 Ма? – ещё немного и она перейдёт на ультразвук.

– Нейра! Какова вероятность неправильного отображения Ма у Мига? – поинтересовался директор.

– Допустимая погрешность оставляет 3,1%, Мраг, – вежливо ответила инфосеть. – На вашем счету 87950 койнов.

– Так зачем вы хотели насильно отвезти мальчика в НИИ Нейра? – поинтересовался директор.

– Провести полноценное всестороннее исследование на новейшем оборудовании! Я как родитель должна знать о своём ребёнке всё! Как иначе я должна заботиться о нём и развивать? – женщина поставила руки в боки, что выглядело это совсем уж отвратительно.

– Позвольте, Зейла, вы действительно считаете, что оборудование в НИИ способно обрабатывать Ма больше 10 тысяч? – Мраг усомнился в умственных способностях бывшей родительницы.

Женщина растерялась и опустила руки. Она переводила взгляд с директора на экран и обратно.

– Но инфосеть сказала... – пробормотала Зейла.

– Что конкретно сказала? – потребовал директор.

Зейла достала магофон, но тот не включался.

– Ну там было написано, что был зафиксирован выброс неизвестного типа энергии, и необходимо изучить его воздействие... – женщина наморщила лоб, беспомощно пытаясь воскресить умерший магофон. – Там такая формулировка была непонятная, что нужно какой-то слепок чего-то снять... я подумала, что привезу, они разберутся на месте...

Зейра растерянно переводила взгляд с директора на экран и обратно.

– Нейра! Выведи на экран сообщение с рекомендациями относительно Мига, – встрепенулась женщина, отыскав верный выход из тупиковой ситуации.

– На вашем счёте недостаточно койнов, Зейла, – вежливо ответила инфосеть. – На вашем счету минус 12 койнов. Пополнить счет при показателях На ниже минус 20 тысяч невозможно. Повысьте показатель На. Внимание! Вы находитесь в общественном месте без разрешения ЦОБ или директора Мрага. Срочно покиньте помещение!

Зейла рухнула на стул, закрыла лицо руками и заплакала. Директор подошёл к графину и плеснул воды в стакан, потом протянул его женщине. Она выпила не глядя.

– Мраг, позвоните, пожалуйста, Фатту, пусть заберёт её, – обратился я к директору.

Дверь без стука распахнулась, и в кабинет влетел юный Маркус:

– Что с моим подопечным?

Он бегло оглядел комнату, его взгляд остановился на мне.

– Что с ним? – обратился он к Вжику. – Что произошло?

– Проще показать. Кадры уже разлетелись по всей сети, – тяжело вздохнул Мраг, а я перевёл взгляд на рейтинг школы на электронном табло.

Школа Мрага 2 ив

Топ 10 – ↓2

По 5061008002 – ↑101000На 798055 – ↓10000

У него, похоже, был большой отрыв, раз только на 1 ив съехал.

Наконец, директор нашёл что-то в магофоне и вывел картинку на большой экран.

Снимали из окна второго этажа скорее всего. Вот я вышел из школы и пересёк двор. Мой променад сопровождала слегка тревожная музыка. И когда только успели обработать, прошло всего ничего?

Вдруг я остановился и развернулся к флаеру ОКО, который перегораживал выезд. Из тени мне навстречу вышла фигура красивой девушки. Лёгкое белое платье с цветочным рисун-

ком, распущенные длинные волосы, добрая ласковая улыбка. Музыка сменилась на лирически любовную.

Девушка засуетилась вокруг парня, поглаживая и улыбаясь, она постепенно оттеснила меня к флаеру. Вот она заботливо протянула мне кофе и бутер. Пока я вгрызался в еду, она незаметно подтолкнула ко мне табурет. Музыка сменилась на зловещую.

Мне стало плохо. Девушка аккуратно усадила меня на подготовленный табурет, достала из-за спины шприц и резко и весьма профессионально вколола что-то в плечо. Я кулём завалился на бок. Девушка подхватила тело и с трудом уложила на грузовую платформу, зависшую рядом. Музыка увеличила темп и громкость, нагнетая напряжение.

Вдруг где-то этажом выше с обеих сторон от оператора окна разлетелись на сотни мелких осколков. Камера дёрнулась, музыка сменилась на динамичную.

Сквозь брызги стёкол наружу вырвались две фигуры на скейтах. За мгновение они оказались рядом с похитительницей. Что-то невидимое подхватило Зейлу и отшвырнуло от флаера. Кто-то из братьев воспользовался силовым жгутом, догадался я.

Однако, девушка перевернулась в воздухе и приземлилась в боевую стойку. Она сделала резкий удар рукой и ногой, похоже на технику воздушного кулака, потому что близнецам не хило прилетело. Вжика впечатало в здание школы, а Рег врезался в дерево, разламывая его пополам. Удар был такой силы, что щепки разлетелись в разные стороны. Пока близнецы были в ауте, Зейла быстро закатила тележку внутрь флаера. Музыка опять сменилась на зловещую.

Первым зашевелился Рег и верхушку флаера срезало, как ножом масло. Он встал на ноги и медленно двинулся к девушке, которая разъярённой фурией выскочила из импровизированного кабриолета. Срезанная крыша, стремительно закручиваясь, полетела в сторону Регулуса. Он отскочил в сторону, но и крыша развернулась плашмя, впечатывая подростка в стену школы. По изображению прошла вибрация, удар был такой силы, что здание шатнуло.

С другой стороны показался Вжик, который уже подкрался к флаеру. Зейла резко обернулась в его сторону, но отреагировать не успела, что-то спеленало её и она беспомощно зависла в воздухе. Музыка сменилась на торжествующую.

Вжик выкатил из флаера мою тушку и окутал её защитным коконом из земли. Внезапно его с силой впечатало в дерево, которое зрелищно разлетелось в щепки. Заботливая мамочка совсем не беспокоится о судьбе братьев, я хмыкнул.

Зейла перехватила тележку и быстро потащила её к ближайшему флаеру – директорскому. Камера перехватила, как из дверей школы вышел Мраг и двинулся в сторону девушки, вскрывающей замок. Появилась новая музыкальная тема, интригующая.

Замок она вскрыла и обернулась к тележке, однако, рядом возникли близнецы. Камера отъехала, показывая, что к разборкам со стороны полигонов мчится учитель боевых искусств, Кэп, кажется. На фоне музыки подключились звуки клинков.

Зейла увидела директора и прищурилась, она сразу превратилась из влюблённой поклонницы в злобную мегеру. Она что? Требуется у Мрага, чтобы тот отвёз меня в НИИ? Директор молча подхватил женщину под локоть и поволок в сторону школы. Кэп ткнул мечом в кокон, и тот рассыпался. Он подхватил меня на руки и пошёл следом. Близнецы пристроились рядом. Выглядели они сильно потрёпанными, в кровоподтёках. Я удивлённо уставился на Вжика, тот довольно улыбнулся. Понятно, его работа. Ссадина на голове у Рега выглядит очень правдоподобно, хитрец!

Я пригляделся к андроидам, Вжик оставил на теле рваную одежду, через которую виднелись синяки и царапины.

– И как тебе удалось уговорить Кэпа? – раздался от двери голос Фатта.

Ну да, ну да, Кифил говорил, что учитель боевых искусств бывший нюхач.

– Я пообещал ему участие в Воздушном бое, – директор покосился на меня.

Фатт подошёл к Зейле. Не похоже, чтобы он был хоть сколько-то удивлён произошедшим. Капсула изменила его не так сильно, как других. Он выглядел юным, и в движениях чувствовалась лёгкость. Пожалуй, он тоже стал чуточку выше. А вот его серьёзность и сосредоточенность никуда не делись, удивительно. Очень похоже на то, что у него есть план, и он ему следует.

– Как ты так быстро прилетел? – удивился Мраг. – Я же только написал, – он подошёл ближе к нюачу и пристально осмотрел его с головы до ног. – Как ты себя чувствуешь?

– Увидел видео в сети и сразу рванул сюда, – он взял стул и поставил его рядом с Зейлой, обнял женщину и стал ласково поглаживать по голове. – Как будто заново родился. Стихии ощущаются по-другому, – он задумался. – Я понял, почему у всех такой низкий Ма, а у него высокий.

Но продолжить разговор им помешала бывшая родительница, которая уткнулась в плечо Фатту и начала реветь с новой силой.

– Она... Она... – Зейла всхлипнула. – Она заблокировала мне магофон, чтобы я не смогла прочитать сообщение. А... она... Она же сама сказала, что я должна спасти мальчика, – и она еще больше зарыдала от накатившей несправедливости.

От двери раздался громкий стук. В раскрытой двери появился знакомый доктор в белом халате и с чемоданчиком.

– Вызывали? – Оптальгин обратился к директору. – Где больной? – он уставился на истеричку.

– Да, доктор, осмотрите мальчика, чтобы я смог отпустить его домой, – Мрак показал в мою сторону.

Оптальгин подошёл к столу и раскрыл на нём чемоданчик. Порылся внутри и извлёк какую-то таблетку. Налил из кувшина воды в стакан и передал таблетку истерящей женщине.

– Выпейте, – твёрдо сказал доктор, положил таблетку женщине в рот и приложил к губам стакан. Зейла невольно сглотнула и выпила.

Потом он вернулся к чемоданчику, извлёк бинт и перекись водорода. Следующим он обработал голову Рега. Полил перекисью, пошмякал ваткой и обмотал бинтом. Рана на глазах приобретала ухоженный вид, я покосился на Вжика.

Закончив с Регом, он заклеил пластырем царапину на щеке Вжика и пощупал плечо, где была разорвана рубашка и виднелся здоровенный синяк. Намазал синяк обильно мазью и наложил громадный пластырь с примочкой. Вжик – засранец, даже поморщился, когда доктор прикоснулся к месту воображаемого ушиба.

Увидев, как доктор хлопочет над близнецами, Зейла разревелась по новой. Фатт укоризненно посмотрел на Вжика. Ну да, ну да... Я преображал андроидов у него на глазах. Я проникся к нему уважением, умеет держать язык за зубами.

Оптальгин тяжело вздохнул, вернулся к чемоданчику и заставил женщину выпить ещё одну таблетку. Потом надел стетоскоп и присел рядом со мной на диван. Доктор задрал мне рубашку и приложил стетоскоп к груди.

– Дышите, – попросил он, переставляя акустическую головку по груди. – Не дышите, – продолжил доктор слушать дыхание. На халате я прочитал должность – старший лекарь Оптальгин, паренька-то повысили.

Потом док сходил за палочкой и попросил открыть рот. Наконец, он приложил к груди артефакт, тот пошуршал и загорелся зелёным.

– Источник стабилен, – сообщил он Мрагу. – В сообщении говорилось, что он был отравлен.

Оптальгин сходил за новым прибором, уколол мне пальчик, выдавил каплю и размазал по стеклышку. Я уж было подумал, что он извлечёт из чемоданчика микроскоп, но нет. Он разложил на столе какую-то странную ленту из квадратных артефактов. Маркус подошёл ближе, нагнулся над лентой и громко хмыкнул.

Лекарь водил стеклышком над квадратиками, пока один из артефактов не отреагировал. Оптальгин дёрнулся.

– Это же пентодобидал! Очень опасное средство, – он осуждающе посмотрел на директора. – Его разве что медведю вкальвают в зоопарке, а вы детям!

Зейла опять всхлипнула, а Оптальгин повёл руку дальше. Остановился, когда один из артефактов противно пискнул.

– Клометизил, – лекарь нахмурился. – Мне придётся сообщить блюстителям, – твёрдо сообщил Оптальгин. – В сочетании с пентодобидалом это могло привести к смерти! Я так понимаю, что вы кровь уже почистили. Я наблюдаю остаточные следы.

Директор посмотрел на Вжика и кивнул.

– Не стали до конца очищать, чтобы вы могли зафиксировать использование неизвестных вещества. Было три компонента, – Мраг намекнул, что если Оптальгин продолжит, то обязательно найдёт ещё что-то.

– Кто тебя надоумил использовать эти вещества? – Фатт взял Зейлу за плечи, слегка встряхнул и пристально посмотрел в глаза.

– Мне их прислала инфосеть через дрона, – ошарашенно прошептала она, переводя взгляд на меня. – Я чуть не убила ребёнка, – истерика пошла по новому кругу.

Оптальгин тяжело вздохнул и продолжил выявление ядов.

– Олазан, – доктор схватился за голову и сел на подставленный Маркусом стул. Его рука дрогнула и стеклышко упало на пол. Я успел заметить, как силовой жгут метнулся от Рега и поспособствовал неловкому движению.

– Не волнуйтесь, я соберу, – Маркус метнулся к полу, притягивая осколки и выбрасывая их в урну. Когда он отошёл, оттуда донёсся неприятный запах, кто-то из присутствующих испортил образец крови.

– Так, – Оптальгин решительно встал. – Мальчик здоров. Утром остатки вредных веществ окончательно покинут организм. Если конечно вы опять не почистите его магией.

Доктор подошёл к Зейле и помог ей подняться:

– Пройдёмте, вам требуется госпитализация, – он сложил чемоданчик и повёл женщину к двери. Магофон Оптальгина завибрировал, он остановился, чтобы прочесть сообщение.

Лекарь нахмурился и тяжело вздохнул.

– Сожалею, но ваш уровень На не позволяет мне отвезти вас в больницу, – он хмуро подвёл женщину к свободному дивану. – Сейчас я вам укольчик сделаю, – мягко завешевал доктор, – из моих собственных запасов, – повысил он голос, – собственного приготовления, по-дружески, а не как оказание медицинской помощи.

– Оптальгин, – я привлёк внимание лекаря, – не могли бы вы проверить её кровь? Полагаю, что она вела себя неадекватно, потому что ей кто-то подсыпал запрещённые вещества.

Доктор уложил женщину и снова отвлёкся на магофон. Прочитав сообщение, он мрачно кивнул сам себе, набрал и отправил какое-то сообщение, а потом снова разложил на столе чемоданчик. Взял у Зейлы кровь, но прежде чем провести анализ, он сделал-таки ей укол, отчего та вырубилась.

Минут через десять в дверь постучали, на пороге появился знакомый мужчина в форме блюстителя, в руках у него был вместительный серый чемоданчик.

– Старший блюститель ЦОБ Цепень, – представился безопасник. – Что тут у вас? – обратился он к доктору.

– Подозрение на намеренное медикаментозное отравление бывшей родительницы Зейлы с целью воздействия на особо важный объект программы «Наследие», – Оптальгин указал сначала на лежащую женщину, а потом на меня.

Лекарь снова разложил артефактную ленту-определитель и повёл над ней стёклышком. Лента зафиксировала два компонента.

– Что это? – строго спросил Цепень.

– Первое – это психотропное вещество, строго подотчётное и секретное, под кодовым номером 51, – мрачно заявил Оптальгин. – Вызывает внушаемость, перевозбудимость, управляемость. Второе – наркотик эйфорин К-9, вызывает сильное привыкание, делает психику пластичной.

Магофон старшего блюстителя завибрировал, он прочёл сообщение и он нахмурился.

– Могу я для просмотра воспользоваться вашим экраном? – обратился он к директору.

– Да, конечно, – директор что-то потыкал в компьютере, очевидно давая доступ новому устройству. – Откуда у вас это видео?

– Прислали анонимно, – неохотно выдал из себя Цепень.

На экране показалась наша кухня. За столом сидела Зейла и девочка Нейра, меня аж перекошило. Вжик положил мне руку на плечо и слегка сжал. Они мило болтали и эта тварь называла её мамочкой. Вот Зейла вышла из комнаты, а девочка Нейра подмешала ей в чай какой-то порошок. Камера замерла и приблизила упаковку, показав крупным планом «эйфорин К-9». Кадр сменился, та же кухня, только за окном вечер, и на столе явно ужин. Нейра стоит спиной к родительнице и подмешивает в макароны порошок. Камера опять стопорится и приближает название на упаковке «№ 51».

Блюститель отмотал первое видео назад и зафиксировал время – 16:30.

– Нейра, отмени все начисления Зейле, начиная с 25.10.2525 16:30, и приостанови начисления до окончания лечения. Доктор, госпитализируйте пострадавшую, – Цепень сложил стёклышко в пакетик и нашёл глазами Маркуса. – Проводите меня на место преступления, нужно изъять образцы и опасные вещества. За то, что дочь отравила мать, будет наказана мать, но теперь вы её родитель, вы уж за ней проследите, чтобы она не натворила бед.

Маркус вышел вместе со старшим блюстителем. Фатт взял Зейлу на руки и проследовал за Оптальгином. Вжик запустил по мне волну регенерации. Слабость отступила и я сел.

– На корабль? – спросил Вжик.

– В капсулу? – обратился я к Мрагу.

Директор взлохматил волосы и решительно шагнул навстречу:

– Я готов!

Он стоял ближе всего к урне, и кровь уничтожил именно он.

На крыше дома нас встретил знакомый флаер с надписью – эта музыка будет вечной, если я заменю батарейки. Из разложенного шезлонга вскочила Эфа и метнулась к раненым близнецам.

– Как вы? Бедненькие, – она погладила Рега по перевязанной голове.

Вжик махнул рукой и притянул девушку за талию, а вокруг питона образовался защитный контур.

– Ты же нас пожалеешь? – Рег приобнял Эфу с другой стороны.

– Мальчики, а почему про вас нет ничего в свободной справке? – довольная девушка шагала между андроидами.

– Совсем ничего? – Вжик сделал вид, что расстроился.

Барабанщица извлекла из кармана свой навороченный магофон, подаренный девушке в торговом центре.

– Информация один в один, – начала зачитывать Эфа, имитируя голос инфосети, – телохранитель Мига (*I ив↑*), находится при исполнении особо важной программы «Наследие». Трёхстихийник, обладает уникальными навыками и специализируется в медицине, музыке, информационных технологиях.

– Ну вот, – Рег теснее прижал девушку к себе, – а ты говоришь, ничего нет.

– Ну как же, – возмутилась барабанщица, – а где ИнВа? Возраст? Родитель? Кому оправлять запрос на разрешение на секс с несовершеннолетними?

– Ну тебе же в прошлый раз наказание не прилетело? – утвердительно спросил Вжик. – Значит всё нормально.

– Не пугайся, не пугайся, детка, – промурлыкал Рег, распахивая перед Эфой дверь. – Заходи в мою большую клееткуу.

Барабанщица хохотнула и скользнула внутрь.

– Мне только за Маркуса прилетело, —донёлся голос из коридора.

– Зато он теперь взрослый, – прокомментировал Вжик.

– И не поспоришь, – хохотнул Мраг.

Близнецы увели Эфу в спальню. Мы с Мрагом отправились в гостиную.

– Миг! – передо мной возник взволнованный Герыч. – Она пыталась взломать мой сервер, – сходу пожаловался вирсек.

Я махнул рукой, устанавливая защиту против девочки Нейры.

– Больше она не сможет войти в наш дом, – заверил я вирсека.

Я уложил Мрага на диагностику, а сам сел в центре комнаты, рассматривая дрейфующие мыслеобразы. Надо проверить, что тут натворила эта тварь.

Лия, Сим, Риа – не интересно. Дэнчик, Маркус – тоже. О! Фатт, хм, какая любовь, это даа... сколько воспоминаний, а девка-то была боевая, не удивительно, что она так раскидала близнецов. Злых помыслов нет, и ладно.

Зейла, где она? Хтось! У них ребёнок погиб в детском возрасте, года три было малышке! Понятно, откуда такая гиперзабота. Я резко вынырнул из транса и стал набирать на часах:

«Рег, сколько у Нейры бункеров с капсулами? Не один же?»

– Не один, – раздался шокированный голос Вжика в ухе, – гад, ничего не сказал, ну я ему...

«Успокойся, Вжик. Регулус, проверь, есть ли в анабиозе ребёнок Зейлы и Фата».

Глава 5

Минут пять я нервно выхаживал из стороны в сторону. За мной обеспокоенно наблюдал Герыч. Из кухни пришёл что-то жующий Маркус и протянул мне чашку кофе.

– Ушёл, – сообщил он. – Она даже порошки не потрудилась спрятать, представляешь? Цепень забрал тарелки и еду из мусорки, – он злорадно усмехнулся. – Попалась, тварь.

Маркус наконец заметил мои метания и нервного вирсека:

– Что-то случилось?

– Бункер Серединного хребта, – раздался голос Регулуса в ухе.

Крышка капсулы открылась, я привычным движением набросил на Мрага ткань, чтобы скрыть наготу.

– Состояние физического тела оптимально, и соответствует возрасту 35-ти лет, – раздался механический голос Вжика. – Зафиксировано незначительное накопление физической усталости и перенапряжение нервной системы. Гормональный фон повышен и требует разрядки, – грязно намекнул Вжик на отсутствие у директора постоянной женщины. – Психика устойчива. Трёхстихийный источник хорошо развит, сеть каналов обширна и хорошо разветвлена. Родство стихий соответствует уровню 17 Ма.

– Что значит «родство стихий»? – перебил из положения лёжа директор.

– Родство стихий – это уровень взаимодействия одарённого со стихией, – с удовольствием объяснил Вжик, стараясь имитировать нудный лекторский тон. – Чем выше родство, тем больше одарённый понимает суть стихии и тем в более тесный контакт способен вступить с ней.

Мраг перевёл задумчивый взгляд на меня.

– 10 тысяч! Да я недоразвитый младенец! – лицо директора потухло. – Я как-то могу повысить родство стихий? – без особой надежды в голосе спросил он.

– Запустить трёхстихийную медитацию в обучающем режиме? – предложил Вжик. Не знал, что капсула на такое способна. Можно было и не возить Логана в северную долину?

– Сколько на это потребуется времени? – не может быть всё так просто.

– Для поднятия Ма на один уровень на текущем развитии энергетической системы уйдёт от восьми до двенадцати часов непрерывной медитации, – в голосе искина проскользнула ехидца. – Предлагаю открыть дополнительный поток сознания, пусть пациент постоянно медитирует в фоновом режиме.

– Как ты себе это представляешь? – я нахмурился и сложил на груди руки.

– Я раскрою пациенту второй поток сознания, – уверенно заявил Вжик. – Ориентировочное время 3 часа, и ещё 6 часов для обучения медитации во втором потоке.

– Он трёхстихийник, – вмешался в разговор Маркус. – Единственный гармонично развитый по всем трём стихиям. Тебя в расчёт не берём, – отреагировал юный дед на мою ироничную улыбку. – А вы ему создадите перекося. У самого-то всё ровненько, несмотря на большие числа, – едко заметил идеалист.

– Предлагаю подключить три потока сознания, – азартно предложил Вжик. Потом вспомнил, что отыгрывает роль бездушного ИИ, и механически добавил: – 6 часов на раскрытие сознания и 12 часов обучающей медитации.

– Запускай! – скомандовал Мраг, и крышка капсулы поползла вниз.

– Предупрежу-ка я в школе, что его завтра не будет, – буркнул Маркус, перегораживая мне выход, одновременно печатая сообщение в магофоне. Просёк, что я куда-то собрался.

– Если я тебя впутаю в это дело, то тебя обнулят, – я попробовал обойти деда.

– Ой, да плевать! – усмехнулся Маркус, заступая дорогу. – Мне всё равно прилетит за то, что ты куда-то влез без разрешения, – парировал новый родитель. – Да, и если Зейле откатили На, то она после лечения вернёт себе статус заботливой мамочки.

После его слов я помрачнел и заторопился.

– У нас нет времени на споры. Слышишь, тварь?! Если ты навредишь девочке, я найду тебя и лично прибью! – пригрозил я.

Маркус не двинулся с места, только нахмурился.

– Ева? Дочь Зейлы? – выдвинул предположение главный родитель. – Слушай! Давай всех проверим? Чтобы новая Зейла не вылезла?

– Уже ищу, только придётся сразу проверять умерших в капсулах, на это нужно время, – сообщил Рег в ухе.

– Я просто заберу девочку, на остальных мне плевать, – я посмотрел Маркусу в глаза.

– Ты сам-то в это веришь? – усмехнулся доморощенный психолог. – Именно поэтому ты до сих пор не прибил Нейру, хотя она уже сто раз это заслужила?

На миг меня накрыло такой жгучей яростью, что я польхнул огнём. Маркус еле успел отскочить в сторону.

Рядом мгновенно оказался Вжик. Он закинул руку мне на плечо:

– Дед пойдёт с нами. Смирись, бро, – он примеряющие похлопал меня по плечу. – Герыч, позаботься о нашей гостье, – бросил он вирсеку и подмигнул мне.

Из кухни вышел Регулус с большим рюкзаком и двумя сумками, набитыми продуктами.

– Бункер в Серединном хребте, – бросил он Маркусу. Тот применил ускорение и скрылся в своей комнате. Бойтся, что улетим без него, хм.

На крыше он догнал нас с тремя рюкзаками. Перестраховщики. Вжик кидал на Регулуса испепеляющие взгляды, на что тот никак не реагировал.

– Это было очевидно с самого начала, – обратился я к Вжику на языке альфов. – Для того, чтобы возродить человечество с нуля, 500 тысяч людей маловато будет.

– Но мне-то он мог сказать! – искренне возмутился андроид.

– Мы не можем им помочь, Вжик, – Регулус ответил на языке альфов, выучил, значит. – Я бы тебе сказал, и ты бы попытался туда влезть, я тебя знаю. Чтобы сделала Нейра? Если только за один бункер она так обозлилась, что обнулила топов. В отличии от тебя, я её знаю 2,5 тысячи лет. Кстати, Миг, она хакеров тоже заморозила. А ещё есть бункер стазисных заражённых. Когда только началась эпидемия, их отправляли в криозаморозку в надежде на то, что потом, когда будет лекарство, всех спасут. Ну у кого деньги были, конечно, – добавил он усмехнувшись.

– И сколько таких? – полюбопытствовал я.

– Почти 15 миллионов, – Регулус видимо сверился с данными, – их складировали в ящики один на один, много места не занимают, – он хмыкнул. – Недалеко от бункера вирусолога, в который ты так рвёшься. Там есть парочка интересных ребят...

– Вжик, если информация обо всех бункерах всплывёт... И если окажется, что они там вседохлые... – я тяжело вздохнул. – Такой кавардак в обществе начнётся, вся гниль всплывёт.

Мы загрузились в питона, Рег сел за руль и сформировал воздушный тоннель, уже научился, значит. Быстро же они осваивают мои навыки.

– Прости, Вжик, – Регулус виновато посмотрел на Вжика. – Хочешь я тебе полный доступ дам?

– Хочу, – ответил насупившейся брат. – Никаких полуправд, – повторил он слова Сима, сказанные мне.

Маркус терпеливо ждал пока мы наговоримся на непонятном ему языке. Мимику он считывал и даже понял тему разговора. И, кажется, в целом одобрял возможность говорить так, чтобы Нейра нас не понимала.

– Миг, скажи, я могу с вами общаться на этом странном языке? – задумчиво спросил Маркус.

Я положил руку ему на плечо и пожелал, чтобы он знал язык альфов. Открыл глаза и спросил:

– Ты меня понимаешь?

Артефактор кивнул.

– Значит, то, что рассказали ребята, правда? – спросил он меня. Я ждал этот вопрос, и всё равно он прозвучал неожиданно.

– Ты о чём? – я так и не решил, что говорить, а что не стоит.

– Мэт и Бали рассказали, как к вам спустился летающий блин и запустил трансляцию разодетого хлыща, который увещевал, что ты принц, сын императора нашей галактики, – изложил краткую версию горе-любовник, проспавший всё самое интересное.

– Я не хлыщ! – прозвучал нарочито обиженный голос Эдуарда из круглого мини-динамика на груди Рега. – Конечно, мы братья!

– На хрена! – артефактор аж подпрыгнул на сиденье от неожиданности. – На хрена ты носишь с собой этого шпиона?!

Эдуард громко фыркнул.

– Что ты понимаешь? Брат моего брата – мой брат. Да, деда? – принц аристократично хихикнул. – С вами никаких сериалов не надо, – из динамика послышался смачный хруст каких-то снеков. Специально ведь к микрофону поднёс, гад. – Кстати, о сериалах, тут готовится к выпуску реалити-шоу. Догадайтесь о чём! А? А? – подначивал Эдуард.

– О девочке? И её большой неразделённой любви? – мрачно предположил Маркус.

– Мелко мыслишь, дедуля, – в голове прозвучало снисхождение. – Тема с космическим размахом.

Я задумался, какие кадры у них есть? И какая тема выгодна? Император покажет, какой крутой правящий род? Тогда центральной фигурой будет могущественный маг, он же принц из рода Дубхе, пропавший много столетий назад. И трагизм, и пафос, и героизм, хтось.

– Ну и зачем? – вяло поинтересовался я.

– Скинь посмотреть, – попросил Вжик.

– Вот ещё, – презрительно фыркнул принц, – тебе надо, ты и ищи, слабак.

– Эд, скажи честно, ты же уже ходил к ней на переговоры? – устало спросил я. – Что она хочет, оставить карантин или снять?

Из динамиков послышался весёлый хохот. Минут на 5. Он даже высморкался пару раз.

– Барышня сама не знает, чего хочет, – выдавил наконец из себя принц. – Ой, не могу, зато ей нужны гарантии, аха-ха. И это она смеет говорить о гарантиях? Аха-ха. Она же вертит словом, как дышлом: куда повернёт, туда и вышло, – и он опять засмеялся.

– А ты лично? – не поддержал я веселья принца. – У тебя какой интерес?

– Братишка, да мне без разницы, – Эдуард улыбнулся, – я согласился только потому, что надеялся напасть на твой след. Тебя же манят необычные планеты. А тут тебе и апокалипсис, и вирус, и появление магии, всё, как ты любишь. Неее, – он сделал вид, что задумался, – мне бы определённо польстило, если бы я приложил руку к снятию карантина, продержавшегося 12 тысяч лет... Но я знаю твой упёртый характер, не захочешь ты, карантин провисит еще столько же. Да и твои интересы – это интересы императорского рода. Значит, я априори на твоей стороне.

– Юлит, – подметил Маркус и повернулся ко мне: – Ты ему не веришь?

– Нет, – ответил я, не задумываясь.

– Эх, – Эдуард сделал вид, что обиделся.

– Рег, скажи, какое было Ма в самом начале появления инфосети? – обратился с неожиданным вопросом Маркус, переходя на нормальный язык. Понятно, хочет, что Нейра всё слышала.

Я скользнул в транс, оценивая количество фиолетовых частиц вокруг нас. Питон был забит ими, однако вокруг меня в радиусе двух метров их не было. Бдит, тварь. Любопытно, что больше никто так и не научился видеть энергию душ, даже андроиды.

– 158 – максимальное значение в стихии огня, – через какое-то время ответил Регулус.

– А снижение началось после того, как Нейра стала замораживать людей после смерти? – выдвинул теорию гениальный артефактор.

Молчание продлилось ещё минут десять.

– Не сразу, – возразил Рег.

– Сколько людей было в анабиозе, когда началось снижение Ма? – продолжил допытываться дед.

– Около 1 миллиона, – ошарашенно ответил Вжик. Ну да, ну да... у него же теперь полный доступ к ресурсам Регулуса.

– Постройте график от этого времени, – предложил Маркус. – Уверен, вы обнаружите прямую зависимость уровня снижения Ма от количества замороженных.

– Ты хочешь сказать, что у неё заморожено больше 15-ти миллионов? – я охренел от масштаба бедствия. – Тогда получается, она всех подряд замораживала!

– Надо вытащить видных учёных, – заявил дед на языке альфов. – Представляешь, как прогресс скакнёт.

До серединного хребта мы добрались часа за два с небольшим. Регулус выскочил из разгонного тоннеля у самого входа в бункер. Ворота распахнулись автоматически, подсвечивая полосу для посадки. Когда мы выбрались, Рег повёл нас по коридору к большой ангарной двери. Он ввёл на панели код доступа, и громоздкая металлическая дверь со скрипом отъехала в сторону.

Нашему взору открылось унылое зрелище огромной пещеры с ровными рядами капсул. У стены располагался уже знакомый агрегат-кормушка, с помощью которого Нейра превращала мёртвых в питательную смесь и скармливала ещё живым. Вокруг стояла жуткая вонь и грязь. Срезанная с трупов одежда была свалена в угол и добавляла стойкий гнилостный аромат к общему зловонию. Маркус закашлялся и сплюнул.

Рег подошёл к управляющему табло, брезгливо смахнул паутину и ввёл длинный код.

– Второй ряд, номер 67, – повернулся он ко мне и где-то вдалеке над одной из капсул зажёгся свет.

– Есть ещё наши родственники или интересные умники? – Маркус встал рядом с Регулусом и уткнулся в экран.

Я не слушал, быстро направился по проходу. Крышка при моём приближении открылась, обнажая исхудавшее детское тельце. На неё было страшно смотреть: кости, обтянутые кожей. Я запустил трёхстихийную диагностику – крайняя степень истощения. Девочку спасло то, что у неё не было источника. Я положил руку на капсулу, модифицируя её. Теперь она будет работать на постепенное восстановление тела. Слишком много мяса предстоит нарастить. Мозг вроде не пострадал. Капсула отсоединилась от шлангов и проводов, подлетела к выходу и зависла над полом.

– Сколько? – я вернулся к Регулусу.

– Живы остались 1509 человек, – мрачно заявил Рег, – 730 детей, 646 неударённых, 133 мага в тяжёлом состоянии. Я запустил очищение капсул от трупов, Маркус уже чистит помещение. Скоро дышать станет легче.

– Раздели их по группам, чтобы я видел, где какие, – попросил я.

– Миг, тебя на всех не хватит, – Маркус взял меня за плечи и сильно потрянул. – Давай выстроим план, приоритеты... Свои, умники, все остальные. Миг! Всех не спас-ти, – жёстко отчеканил он каждое слово.

– Никому не будет хорошо, если ты надорвёшься, – попробовал убедить меня Вжик и, заглянув в глаза, сдался. – Детей и неодарённых мы возьмём на себя. Навык, которым ты видоизменял капсулу, мы получили, пусть медленно, но мы их переделаем.

– Вот поэтому и не говорил, – ткнул в меня Регулус. – Он вывел на планшет изображение с внешних камер видеонаблюдения и показал Вжику. Над горами бушевала стихия. Огненный смерч уничтожал всё живое на своём пути. Зелёные горы приобретали отполированный вид.

– Прости, Рег, ты был прав, – согласился Вжик. – Но полный доступ останется у меня.

Рег подсветил капсулы с самыми тяжелыми. Я подключил все потоки сознания, отсоединил питательные трубки и левитировал все 133 на свободное место у входа. Заключил тела в лавовые коконы, а капсулы уничтожил. Настроил наращивание массы тела и регенерацию. Скрипя зубами, подключил их к резервуарам с питательной смесью. Это сэкономит силы и время. И хоть немного, но сократит энергозатраты и позволит спасти больше людей. Надеюсь, они никогда не узнают...

Я вернулся к лавовым коконам. Их слишком много! Однако, если я не разберусь с их разрушенными источниками, они все умрут. Ладно, всего-то 133 человека, не 500 же тысяч? Я нервно хохотнул и сел в позу для медитации, разогнал все доступные потоки сознания и вошёл в трёхстихийный транс сразу по всем потокам. Источник переключился на генерацию маны. Запульсировала перевёрнутая буква альфа. Я физически ощутил, как от меня расходятся волны энергии. Маны потребуется очень... очень... много.

Я подключился сознанием к ближайшим 13-ти капсулам и начал восстановление энергетических систем одарённых. Как я ни старался свести манипуляции к необходимому минимуму, речь шла о хирургически точной работе с источниками. На одного человека уходило от одного до четырёх часов. После окончания операции я запаковывал одарённого обратно в лавовый кокон и выстраивал рядом с дочкой Зейлы.

Я потерял счет времени, сосредоточившись на скрупулёзной работе. Пару раз запускал регенерацию и взбадривал себя прохождением нервных импульсов по всему телу. Но я всё же вырубился, а когда очнулся, то обнаружил себя в восстанавливающем коконе.

Приглушённо доносился грозный голос инфосети:

– Как родитель с наивысшим ИнВа вы обязаны сохранить объект программы «Наследие». Требую немедленной эвакуации Мига и прекращения этого вот всего безобразия!

– С ним всё в порядке, – холодно ответил Маркус. – Я не буду что-либо делать против его воли и вам не позволю.

Я убрал кокон и спалил магофон деда. Огляделся. Неужели я закончил? Передо мной коконов не осталось, все были сложены около выхода. Близнецы занимались трансформацией капсул. Маркус создал артефакт, который сразу обрабатывал десять капсул. Поэтому они успели обработать половину детских капсул.

– Прости, мы брали твою ману, – повинулся Вжик, я только отмахнулся от него. Откуда бы они ещё брали ману. – Мы закончим, а тебе бы поесть.

Вжик буквально подтащил меня к накрытому столу и усадил в мягкое кресло. Здесь было чисто. Пол вычищен, воздух был затхлый, но едкого запаха больше нет.

Я ел всё без разбора, сразу направляя энергию на восстановление тела. Запивал всё большим количеством кофе. Всё перерабатывалось моментально.

Вдруг двери ангара испарились, и в помещение стали вбегать вооружённые роботы. Не те белые эстетичные андройды, которых привёз Эдуард, а настоящие человекообразные роботы в обвесах. Эти были созданы для того, чтобы убивать: быстро и эффективно. Среди них я увидел

радостного Дэнчика. Я встал и пошёл ему на встречу. Тот тоже заметил меня и ринулся вперед. Подбежал и крепко обнял меня.

– Что случилось? Как ты тут оказался? – я поглаживал его по спине.

– Я привёз тебе твою капсулу! – гордо заявил брат. – Ты же так её настроил, что никто кроме меня не может к ней подойти, – довольно добавил он.

И правда, ему еще месяц спать в капсуле.

– Тебе срочно понадобилась помощь, вот я и привёз, – закончил Дэнчик.

Он побежал назад и вскоре вернулся, толкая перед собой капсулу на платформе.

– Ложись давай! – он подталкивал меня в сторону лечебного агрегата.

– Молодчина! – Вжик потрепал Дэнчика по волосам. – Давай, Миг, залезай! Мы тут без тебя всё закончим!

– А как же Мраг? Вы его раньше времени вытащили? – я нахмурился. У него программа на 18 часов была рассчитана.

– Нее, он ещё вчера вылез, – отмахнулся Дэнчик.

Спать хотелось дико, я вырубился, как только голова коснулась ложементов.

Очнулся я в закрытой капсуле и чувствовал себя прекрасно.

– Миг, погоди, поговорить надо без свидетелей... – Вжик юлил, и явно темнил. – Я тебе сначала кое-что покажу. Так, погоди, я тебе сначала убойную дозу успокоительного вколю, а то верфь ещё разнесёшь, – он нервно хохотнул. – Бали нам спасибо за это не скажет.

Я почувствовал укол в районе шеи. На крышке капсулы развернулся экран, и я увидел себя со стороны. Ну да, ну да... видок тот ещё. Мешки под глазами, плечи опущены, исхудал.

Сажу на полу в окружении лавовых коконов. Ближайшие от меня коконы раскрыты, тела лежат на огненных подстилках. Со стороны смотрится очень зрелищно, как я одновременно шаманю с 12-ми источниками. Вот с одним закончил, закрыл его как куколку, он улетел куда-то, ко входу, а я подтащил новый, раскрыл и принялся за работу. Завораживающе.

Кадр сменился. Маркус разговаривает со Вжиком. На заднем фоне я работаю, а еще дальше Регулус обрабатывает сразу десяток капсул артефактом.

– Может всё же вырубить? Двое суток – это ненормально, – Маркус покачал головой. – Истощение – это то, что я вижу, а если там есть скрытые повреждения?

– Я проводил диагностику полчаса назад, – голос Вжика тоже звучал обеспокоенно. – Только истощение. А вырубать опасно. Мы с Регом не можем проводить такие тонкие манипуляции. Он действует каждый раз исходя из конкретной ситуации. Ему осталось немного, это последняя партия. Эх, его бы в капсулу...

Кадр сменился. Где-то в горах на фоне отполированных огнём скал стоит девочка Нейра. К ней спускается летающий блин, зависает, и появляется голограмма Эдуарда.

– Я к вашим услугам, госпожа Нейра, – принц отвесил учтивый поклон. – Что за срочность?

– Я согласна! – выпалила девочка.

– Простите, я вас не понял, – Эдуард слегка наклонил голову. – Будьте добры, выразаться конкретней.

– Я согласна на снятие карантина! – торопливо поправилась девочка.

– Условия? – вежливо уточнил принц.

– Вы немедленно передаёте мне в управление группу боевых роботов, на грузовых флэерах, – девочка чуть задумалась и добавила: – Это первое условие.

– Куда и для чего? – Эдуард выглядел заинтересованным.

– Требуется перевезти медицинскую капсулу из Большого креста в бункер Серединого хребта, – торопливо пояснила девочка. – Там произвести зачистку.

– Вы гарантируете, что Миг и его близкие не пострадают? – уточнил принц.

– Гарантирую! – твёрдо заявила девочка.

Кадр сменился. Гостиная. Дэнчик пыхтит, переставляя тяжеленную капсулу на грузовую платформу.

– Если не веришь мне, спроси вирсека, – вещает девочка Нейра из магофона брата. – Миг спалил магофон деды. Связи нет. Герыч, ну покажи ты ему папу.

Герыч вздохнул и вывел изображение явно с камеры Регулуса на груди. Я сидел в центре коконов, худой, бледный и в общем-то жалкий.

– Только что проверял, – донёлся голос Вжика. – Его бы сразу в капсулу уложить, тогда точно негативных эффектов не будет.

– Убедился? Погоди, я тебе навык облегчения веса скину, – добавила девочка Нейра.

Кадр сменился. Дэнчик укладывает меня в капсулу и счастливо улыбается. И как только крышка надо мной закрывается роботы приходят в движение.

В помещение входит девочка Нейра в белом платице с нарисованными цветами:

– Сжечь тут всё!

Глава 6

Я ощутил сразу два успокоительных укола в шею, прежде чем занимательное видео продолжилось.

– Вот эти капсулы и коконы не трогать! – следом за невинной девочкой в летнем платье в ангар влетела голограмма принца Эдуарда. Его старомодный кафтан с гербом рода Дубхе и шпага смотрелись чужеродно в окружении громоздких роботов. Принц транслировал надменность и право повелевать.

Эдуард важно проплыл вперёд и отгородил собой обработанные капсулы и коконы, которые мы сложили у выхода. За ним в помещение вбегали всё новые и новые тяжело вооружённые роботы. Два? Три? Четыре десятка? Они огибали голограмму и рассредотачивались по помещению.

Абордажные роботы вскинули огнемёты и принялись жечь капсулы, которые мы не успели преобразовать. Я закрипел зубами от бессилия. Они сжигали людей заживо! Снова кольнуло шею, потом ещё раз и ещё. Я с безразличием наблюдал, как Дэнчик рванул к роботам, но его перехватил Маркус и прижал к себе. Парень рыдал. Близнецы еле сдерживались, чтобы не ввязаться в драку. Я ощутил новый укол. С каменным лицом Нейра смотрела на уничтожение своей значки на случай очередного апокалипсиса.

Последней в ангар вбежала группа белых андроидов с золотым оттиском герба на груди. Командир застыл перед голограммой в ожидании приказов.

– Первую капсулу номер СХ105-2067 загрузить в питон-лабораторию, – он обернулся к Маркусу. – Там Ева, заберёте домой.

Двое андроидов покатали капсулу на выход. Командир не двинулся с места, ожидая продолжения.

– Остальные капсулы и коконы грузите в акулы номер один, два и три. Доставите к небо-скрёбу в северной долине, – он опять обернулся к людям. – Маркус, вы же поможете загрузить лавовые коконы? Мои ребята с ними не справятся. И Дэнчик, не спи, тащи братишку на выход.

Видео оборвалось. Я тупо пялился в пустой экран. Вжик что-то говорил, но я его не слышал. Зачем? Осталось поднять около тысячи человек, я бы туда не полез. Наверное. Да необработанные капсулы можно было и так перевезти. Зачем эта демонстративная жестокость?

– Вывести корабль из верфи! Живо!!! – как сквозь туман донёсся командный рык Бали.

– Миг, только не запускай регенерацию, – я услышал нарочито бодрый голос Вжика, и за словами последовал новый укол. – Мы на корабле. Здесь топы и бывшие топы. Намечаются переговоры типа про будущее, ждут пока ты проснёшься. Ты в капсуле уже трое суток, – искин запустил быструю диагностику, сканирующая полоса пробежалась от макушки до пят. – Нейра не ограничилась уничтожением только одного бункера. Она начала зачистку всех хранилищ с капсулами. Абордажные группы одновременно спустились с орбиты и сожгли все подобные бункеры на другом континенте. Потом Сим, как директор центра Наследие вмешался, ему Регулус сообщил о том, что происходит. Он, как лидер топ-10 и управляющий центра потребовал прекратить уничтожение человеческого ресурса. Нейра лично явилась на переговоры.

Вжик вывел новую картинку на экран. За знакомым столом в рабочем кабинете управляющего центра Наследие напротив друг друга расположились Сим, Фатт, Нейра и голограмма принца.

– Идиотка! – Сим выплюнул оскорбление в лицо Нейры.

– Я всего лишь защищаю отца, – холодно процедила девочка, скрестив руки на груди.

– Смею заметить, что подобными действиями вы ставите крест на возможном примирения, – мягко заявил переговорщик от Совета. – Если брат согласится, я готов хоть сейчас забрать его с этой планеты, которая принесла ему столько боли и разочарования.

– Вы не посмеете! – девочка вскочила на ноги и сжала кулаки.

– Проверим? – по-доброму усмехнулся принц.

– Тебе не исправить того, что ты уже натворила, – мрачно констатировал Сим. – Так отдай нам хотя бы часть людей. Сколько у тебя осталось?

– 6 миллионов капсул, предположительно половина из них неисправна, – доложил механический голос планетарного искина Регулуса. – Одновременная разморозка 3 миллионов человек способна вызвать экономический коллапс и общественные волнения.

– Мы поддержим, – заявил принц.

– И кто будет решать, кому жить, а кому умирать? – зло усмехнулась девочка. – Ты? Или может ты? – она перевела гневный взгляд с Сима на Фатта.

– Сделаем жеребьёвку, – сухо предложил Фатт. – Кроме того в первую очередь оживим всех, кто входил в топ-30, на момент смерти.

Видео прервалось.

– Зачем? – глухо спросил я.

– Очевидно, печётся о твоей безопасности, – как само собой разумеющееся сообщил искин. – Сильно боится тебя потерять. Она решила, что ты не остановишься, пока не спасёшь всех. А так, нет людей – нет проблемы.

Я неопределённо что-то буркнул, после всех этих уколов мозги работали плохо.

– Эдуард прислал тысячу капсул и обещал ещё десять тысяч в течение недели, – продолжил Вжик. – Маркус настроил артефакт, стабилизирующий источники. Проблема же возникает от того, что одарённый в анабиозе не пользуется магией, начинается деградация, а после пробуждения источник идёт вразнос. Артефакт заставляет источник прогонять ману. Омристы работают круглые сутки, чтобы произвести как можно больше устройств. Все капсулы с живыми свозят в башню. Отец Коземира, его пробудили тогда в первом бункере, талантливый магохирург. Они вместе с сыном исправляют источники. Только это... Миг...

Вжик опять замаялся, и я почувствовал новый укол.

– Она согласилась воскрешать людей при условии, что ты лично не будешь лечить больше одного человека в день, – искин не дождался моей реакции и продолжил. – Сим принял условия, как отец. Ещё Эдуард прислал гуманитарную помощь в башню. Вещи для быта, одежду, игрушки, кровати, постельные принадлежности, еду, пищевые синтезаторы. Еще кристаллы обучающие и несколько медицинских капсул с виртуальными тренажёрами.

Наконец, Вжик счёл меня стабильным, и крышка поползла вверх. Меня окутало облако микрочастиц, и на мне появились простые хлопковые штаны и рубаха. Я медленно вылез из капсулы и чуть не упал – от резкого маневра корабль сильно качнуло. Меня подхватил Сим. Он запустил диагностику и облегчённо выдохнул.

– Ну и накачал тебя Вжик, – он неодобрительно покачал головой. – Идём, я тебе взвар приготовил, пока обойдёшься без кофе.

Сим потянул меня в сторону ресторана. Корабль покачивало, мы неслись на хорошей скорости. Я отстранился и направился к лестнице, ведущей наружу. Мне срочно требовалось на воздух. Под босыми ногам ощущался мягкий ворс ковра. Я ухватился за перила и с трудом поднялся на верхнюю палубу, корабль непредсказуемо менял траекторию движения. Над зевом лестницы стоял защитный купол, предотвращающий попадание воды внутрь на среднюю палубу. Как только я вышел за его пределы, на меня навалилась стихия.

Шквальный ветер врезался тараном, холодные струи воды омыли лицо. Свободные штаны и рубаха сначала надулись, как парус, но тут же промокли и прилипли к телу. Босые ноги приятно омыла перекачивающаяся по палубе вода.

Корабль пробирался сквозь шторм, а вернее являлся его эпицентром. Чёрные тучи загораживали горизонт. Молнии били вертикально вниз, на мгновение освещая горы, лес и широкую долину. Окружающее непотребство являло собой квинтэссенцию жизни!

Буря! Я моментально пришёл в неописуемый восторг. За миллисекунду я слился с кораблём.

Быстрее! Я расправил паруса. Моё тело ускорилось, я переместился на нос корабля, раскинул руки в стороны и отдал всего себя на растерзание стихиям. Паруса трещали от напирającego ветра, и я чутка укрепил ткань и заодно канаты. Я поймал поток, и корабль перестало мотать из стороны в сторону. Мы понеслись быстрее.

От капитанского мостика доносился басовитый мат попеременно с корабельными терминами. Уха-ха – пела душа.

Буря успокоилась. Я испытал легкое разочарование, не успел вдоволь насладиться необузданной природой.

Я сформировал воздушный тоннель в виде большой петли. Запустил внутрь мощный поток и нырнул внутрь. Корабль с бешеной скоростью потянуло вверх, и к басовитому мату капитана добавилось бранное многоголосье и женский крик.

Корабль быстро прошёл верхнюю точку, на мгновение поменяв местами вверх и низ и покатился с воздушной горки, набирая скорость. Земля стремительно приближалась. Матюги и вопли усилились.

Корабль почти коснулся верхушек деревьев и выровнялся, плавно снижая скорость. Хорошо! Я счастливо улыбнулся, сделал себе шезлонг и развалился, уставившись на разбегающиеся в разные стороны облака.

– У меня Ма воздуха увеличилось на 5 пунктов, – я узнал голос Бали.

– А у меня на 10, – ошарашенно сообщил басовитый матерщинник.

– Ну так ты же за штурвалом стоял, – аргументировал Маркус.

– Да я чуть не обосрался, – признался бас.

– Па, у меня раньше не было воздуха, а теперь есть, – похвастался девичий голос.

– Сколько? – и Бан здесь? Интересно, дочь унаследовала уникальный талант отца.

– Три, – похвасталась девушка.

Небо заслонили довольные лица близнецов. Вжик создал шезлонги и братья плюхнулись по бокам.

– Ты наверное есть хочешь? – ехидно осведомился Вжик. Он закинул руку за голову и посмотрел в безоблачное небо.

– Жутко хочу, – я прислушался к себе, живот заурчал, поддакнув.

– Ан нету, – протянул Рег. – Ты когда мёртвую петлю проходил, всё попадало вниз и разбилось. Есть нечего. Совсем! – он ехидно захихикал. – Кто ж знал, что ты на такое сподобишься? – искин наслаждался сложившейся ситуацией. – Вон видишь, поселение? Правь туда. Я там еды на всех заказал.

– Так я больше кораблём не управляю, – удивился я. Позади опять слышались матюги, и корабль чуть подправил курс.

– Брик, лови навык Мига. Сможешь так же слияние с кораблём производить, – хохотнул Вжик.

– Спасибо, – искренне поблагодарил капитан.

Количество шезлонгов на палубе стремительно увеличивалось. Логан с Иваном устроились по правому борту. Маркус пролеветировал снизу роскошный диван, уселся и пропел с драматическим надрывом:

«Лечить так лечить,
любить так любить,
гулять так гулять,
летать так летать!»

– Летать так летать... – Сим растянулся рядом с Маркусом. – Я как заново родился.

Я встал и облокотился на перила. Время основательно перевалило за полдень. Воздух после дождя был свеж, а проплывающий мимо зелёный ковёр радовал сочными красками. Мы приближались к небольшому городу.

В центре города возвышался большой порт. Четыре опорные башни выполняли функцию вокзалов. Они очевидно делились на пассажирские и грузовые. Башни соединялись мостами, образуя полый квадрат, от которого лепестками расходились причалы.

В порту было пусто. Буря разогнала дирижабли. Зато боксы были набиты флаерами.

Совсем уж высоких зданий в городе не было. Несколько монументальных комплексов были скорее всего административными. Жилые дома напоминали свечки с парковками на последних 2-3 этажах. Широкие улицы и обилие зелени производили в целом благоприятное впечатление.

На улице попадались одинокие прохожие, но их количество стремительно увеличивалось. Люди собирались вместе и показывали на летучий корабль.

– Нижний коржок, – рядом появился безупречный красавец Бан. – 100 тысяч человек, согласно последней сводке. В основном занимаются промыслом. Приветствую, Миг, – главный докладчик учтиво поклонился. – Позволь, представить тебе мою дочь. Берегиня, иди сюда.

Он чуть отошёл в сторону, открывая вид на умопомрачительную красотку. Светлые длинные волосы скрывают спину, голубые глаза широко распахнуты, на губах – искренняя улыбка. Впечатление портило красное обтягивающее платье с высоким вырезом от бедра. Оно выглядело неуместно на палубе и резко контрастировало с моими босыми ногами и простой одеждой. Кажется, Вжик специально упростил мой образ. Потому что сами они были одеты с иголочки. Тёмно-синие шёлковые рубашки, чёрный джинсы и кроссовки.

Девушка протянула руку для поцелуя.

– А ещё ей 92 года, – хихикнул Вжик в ухо. – Она из первой партии размороженных.

– Позвольте поблагодарить вас за спасение от столетнего сна, – она обворожительно улыбнулась. Всё же какие-то способности она от отца унаследовала, я чуть было не поддался источаемому обаянию.

– А я тут при чём? – я не заметил руку. – В том нет моей вины.

– Полёт в квадрате (*120 ив*) запрашивает малый причал для швартования, – донёсся голос капитана. – Владелец Трио.

– Причал номер два. Вас ожидают, – ответил приятный женский голос.

– Принял.

Корабль стал разворачиваться боком. И действительно один из причалов был забит народом и какими-то тележками.

– Миг, а ты слышал, что ваше трио сравнивают с тремя братьями, великими магами основателями трёх Крестов? – Бан понял, что знакомство идёт не по плану и попробовал разыграть новую карту.

– Дай угадаю, – широко улыбнулся я. – Вы способствуете распространению этих слухов.

– Нам нужны герои, – Бан не стал отрицать. – Это сплачивает, Миг. Я помню, что ты предлагал сделать Нейру объектом для подражания, но она так сильно подмочила репутацию, что если сейчас начать говорить, какая она хорошая... В это никто не поверит, и это подорвёт веру в то, что людям вообще говорят правду.

– И кто есть кто? – поинтересовалась Берегиня.

– Земеля к вашим услугам, – Регулус взял дочь Бана за руку и поцеловал.

– Ветрогон, – поклонился Вжик, обнимая девушку за талию.

И что? Неужели у них этот трюк работает? Это им не Эфа, а девушка из очень даже привилегированной семьи. Но девушка не отстранилась. Хотя о чём я? Топы же считают, что андройды – братья. Можно любого захомутать из трёх, я мысленно хмыкнул.

– Как вы объяснили появление людей, которых ранее считали умершими? – я кивнул на дочь докладчика.

– Это одна из тем предстоящего совещания, Миг, – деловито начал главный докладчик. – Есть варианты. Например, если мы примем помощь извне, то нам выгодно списать это на новые космические технологии, чтобы местное население лояльно отнеслось к пришельцам. Другой вариант, представить как – «пришло время» и мы подняли резервы из анабиоза, потому что наметился магический прорыв. Или вообще сделать им новые личности, а всю эту историю замять. Все люди сейчас изолированы в северной долине и общественности о них не известно. Кстати, запрет летать над небоскрёбом никто так и не отменил.

Мы причалили, и Рег с сожалением удалился.

– Не торопись, бро, – крикнул ему вдогонку Вжик и завладел вниманием девушки единолично. Он нашептывал ей на ухо что-то неприличное – Берегиня залилась румянцем.

Началась суета. По кораблю быстро рассредоточились уборщики и официанты. Рег нанял команду прибрать бардак в каютах и ресторане. Опрятные юноши быстро вымыли палубу, притащили стол и расставили стулья. На белоснежной скатерти быстро появлялись столовые приборы, небольшие букеты в вазочках, кувшины с напитками.

Ещё через полчаса стол был полностью заставлен разнообразными блюдами, накрытыми артефактными куполами, чтобы еда не обветривалась и не остывала.

Передо мной завис летающий блин, и появилась голограмма Эдуарда. Я молча скрестил руки на груди. Принц отзеркалил мою позу. Мы так и стояли, глядя друг другу в глаза. Присутствующие замерли, ожидая развязку.

– Я не знал! – выпалил Эд.

– Конечно, неменяемая малолетка требует себе в полное управление армию роботов, – я показательно почесал подбородок. – Действительно, зачем бы они ей понадобились? О! – моё лицо озарилось догадкой, – цветочки сажать!

Принц залился краской.

– Она меня провела, – зашипел он. – Сам смотри.

Голограмма принца исчезла, на её месте появилось изображение девочки Нейры и Эдуарда.

– Какие ещё условия, госпожа Нейра? – поинтересовался переговорщик.

– 150 абордажных бортов с тяжело вооружёнными дроидами в полное мое управление, – заявила девочка. – Это второе условие.

– Зачем? – принц в удивлении приподнял бровь.

– Для обеспечения безопасности, конечно же, – заявила мелкая тварь. – Вы себе представляете, на что способны люди, когда они узнают, что одних родственников разморозили, а других нет?

Голограмма видеозаписи потухла, вернулась трансляция наследного принца. Я демонстративно хмыкнул.

– Ты хочешь сказать, что поверил ей? – усмехнулся я, не меняя позы.

– Нет! Но я и представить не мог, что она просит роботов для уничтожения десяти миллионов человек! – довольно искренне возопил Эдуард.

– Сколько? – раздалось сразу несколько возгласов, полных ужаса.

– Миг! Миг! Миг!

– Три-о! Три-о!

– Спой! Пой!

– Пес-ню! Пес-ню!

– Вжик, я люблю тебя!

Я с удивлением обернулся и увидел разношёрстную толпу. Квадратный мост был полностью наполнен разгорячёнными людьми. Несколько блюстителей перегораживали подход к нашему причалу. Я оглядел собравшихся.

– Скрипка, – Берегиня поймала мой взгляд и мило улыбнулась.

Мой взгляд остановился на незнакомом худощавом мужчине в артефактных очках. Мужчина направился ко мне.

– Я представляю интересы госпожи Нейры, – он протянул руку для рукопожатия, и я пожал её. – Толлен, ведущий ментор ОП НИИ Нейра.

– Отдел прокачки навыков задорого, – вставил свои пять койнов Маркус. – Новый топ. Что же она сама не пришла? – невинно поинтересовался мой родитель.

– Госпожа Нейра опасается физической расправы, – честно признался ведущий ментор, оборачиваясь к Маркусу и поправляя средним пальцем очки. В целом он мне нравился, настоящий умник. Его послала сюда Нейра, он послал Маркуса.

Я оглядел остальных. Бали, Маркус, Сим, Логан, Иван, Бан. Я махнул рукой, приглашая следовать за мной. Народ взревел в предвкушении.

Инструменты от мёртвой петли не пострадали. Кто-то из близнецов позаботился об этом. Не удивлюсь, если и их каюты остались в целости и сохранности.

Берегиня показала мне скрипку. Предусмотрительная парочка: отец и дочь стоят друг друга. Я подправил инструмент, потом положил руку на плечо девушки и вложил знания, чё как играть. Берегиня ойкнула, толпа одобрительно засвистела. Я обернулся.

Рег шаманил около проектора. Он вывел изображение сцены внутрь полого квадрата и сейчас регулировал размер. Народ с интересом наблюдал за нашими приготовлениями. Особо шустрые блогеры налаживали прямую трансляцию в сеть. Рег уже вывел летающие динамики и выстраивал их по кругу виртуальной сцены.

Вдруг к кораблю подлетел флаер ПСО, и вскоре на сцене появился взбудораженный Фатт. Я хмыкнул, ну да, ну да... Он же мой продюсер.

Я подозвал Бали к ударной установке.

– Но я же не умею, – пробасил он для приличия. Я вложил в него навык игры и знание своей партии в предстоящей песни. Верфист посмотрел на меня уважительно и одобрительно хмыкнул.

Следующим подвергся обработке Бан. Под восторженные возгласы толпы я сотворил для него виолончель и посадил позади дочери. Главный докладчик светился от счастья. На вторую виолончель выбрал Ивана. Рядом разместился Рег с контрабасом. Вторую и третью скрипки выдал Вжику и Толлену.

Подозвал Логана и вложил в него навык дирижёра. Когда он понял, какую песню мы будем исполнять, он загорелся азартом и предвкушением.

Вместе с Маркусом и Фаттом мы прошли на другую сторону сцены. Фатт получил саксофон, а Маркус электронную установку с тремя рядами клавиш. Я закинул Симу руку на плечо и развернул его лицом к органу. Кто, как не он наполнит трубы магией земли?

– Пять минут на настройку инструмента и звука, – провозгласил Логан, и сцена наполнилась нестройной какофонией звуков.

Я встал, как есть босой, перед микрофоном и настроился на проекцию. Я решил, что моя фигура с микрофоном станет неподвижным центром всего действия. Проекцию оркестра я поднял выше, над толпой и подрисовал под ними облако. Облачный оркестр, я удовлетворённо хмыкнул.

Я кивнул Логану, выражая готовность. Дирижёр взмахнул палочкой и скрипки затянули печальную унылую мелодию. Вместе с микрофоном я оказался в просторной спальне. Позади меня виднелась смятая постель, а около открытого окна отвернувшись стояла девушка Нейра.

На спине были отчётливо видны обрубки крыльев. Вступили виолончелисты, зловеще постукивая по струнам.

Ты снимаешь вечернее платье, стоя лицом к стене,
И я вижу свежие шрамы на гладкой, как бархат, спине.

Вокруг меня появляется зелёный цветущий луг. У костра сидит путник, длинные седые волосы, заостренные уши, посох у ног. Вокруг него радостно скачет маленькая девочка в белом платице. У неё за спиной распахнуты крылья.

Мне хочется плакать от боли или забыться во сне.
Где твои крылья, которые так нравились мне?

Мой голос полон горечи и тоски. Гулко вступают барабаны, нагнетая обстановку. Бум!
Бум! Бум!

Пространство меняется на городскую застройку древних. Зрители оказываются внутри проекции. На их глазах разворачивается апокалипсис. Посреди уличных беспорядков седовласый путник рассыпается на руках у рыдающей девочки в грязном платье. Ветер подхватывает прах. Стрельба и потасовка в магазине. Руины города, пожары, трупы. Злые, озлобленные лица. Девочка с переломанными крыльями плачет. Бум!

Песня продолжается, музыканты вгрызаются в мелодию, поддавшись общему настрою. Мой успокоительный голос звучит укоризненно:

Мы все потеряли что-то, на этой безумной войне.
Кстати, где твои крылья, которые нравились мне? (Бум!)

Моя душа рвётся, внедряя боль в инструменты и музыкантов. Мощно вступает орган, жалобно завывает саксофон. Я стою внутри бункера. Нейра с обломанными крыльями командует роботами, которые жгут огнём капсулы с живыми людьми. Маркус держит вырывающегося Дэнчика. Струя пламени проходит сквозь меня, не задевая. Бум!

Где, твои крылья, которые нравились мне? (Бум!)
Где, твои крылья, которые нравились мне? (Бум!)

Нейра выхаживает перед четвёркой отвергнутых топов в кабинете с кучей экранов, заглядывающих в жизни обычных людей. Бум!

Я не спрашиваю, сколько у тебя койнов,
не спрашиваю, сколько мужей.

Внезапно девушка извлекает из-за спины автомат и расстреливает топов. С жестокой улыбкой на губах она смотрит, как белая рубашка Коземира окрашивается кровью. Бали пытается зажать рану Мэта. Логан осуждающе смотрит на безумно хохочущую Нейру. Бум!

И если завтра начнется война, и весь мир будет в огне, (Бум!)
Мы погибнем без этих крыльев, (Бум!) которые нравились мне.

Видео ряд пропал. Я стою один, мои плечи опущены, из глаз текут слёзы, голос сквозит обречённостью.

Где, твои крылья, которые нравились мне? *(БУМ!)*

Где, твои крылья, которые нравились мне? *(БУМ!)*

Картинка пропала, толпа взревела и бросилась к кораблю.

Глава 7

Мы молча смотрели, как обезумевшая толпа рвется на корабль. Вот Полёт² дрогнул и пошёл рябью, а потом вдруг исчез. Мы дрейфовали невдалеке, ожидая, когда летающие динамики вернутся на сцену. Я накинул на корабль невидимость, как только началось представление, и Брик отчалил. В порту оставалась наша проекция.

– Петь так петь, играть так играть, – пробубнил Маркус. – Есть хочу.

Мы молча поднялись на верхнюю палубу и так же молча принялись за ранний ужин. Благодаря артефактной посуде и куполам, всё было свежее и горячее. Быстрее всего разошлась картошечка в масле с зеленью и стейки с дымком. Остальное тоже быстро смели. Я только хотел попробовать фаршированную птицу, как её не стало. В себя стали приходить ближе к десерту. Я прикончил две чашки кофе, прежде чем мозги включились.

Однако, мы продолжили сидеть за столом, вставать и что-либо делать было лень. Слишком много впечатлений, да и выложились морально. Сладкое постепенно заканчивалось, и Рег сделал большой заказ, Полёт² всё ещё болтался недалеко от города.

– Миг, скажите, – Берегиня мило улыбнулась, – это правда, что планируются гастрологи трио?

– Все вопросы к моему продюсеру, – я ткнул пальцем в Фатта, предвосхищая следующий вопрос.

– Да, – коротко ответил главных нюхач, не поддержав разговор.

– А как попасть в группу исполнителей? – девушка чудь подалась вперёд, выкладывая грудь на стол в качестве главного аргумента. Не спорю, она хорошо разбавила облачный оркестр. И даже провокационное красное платье пришлось к месту.

– Группа Маркуса уже сформирована. Логану вряд ли понадобится скрипка, – сухо заявил Фатт. – В трио на скрипке играет Вжик.

Продюсер потянулся за последним пирожным, давая понять, что разговор окончен. Не знал, что у нас планируется коллективное турне. Так даже интересней.

– Вжик, – Берегиня положила ладонь поверх руки андроида. – А это правда, что вы принц?

Присутствующие насторожились, а я еле сдержался, чтобы не заржать. И как это я не подумал, что если я принц, то и мои братья тоже. Мы же тройняшки. Я заозирался, но летающий блин куда-то исчез.

Вжик трансформировал свой наряд. На нём зелёный кафтан с золотым гербом рода Дубхе смотрелся лучше, чем на настоящем принце. Элегантен, остёр, легок в обращении, наверняка и кристалл с манерами загрузил.

– Для вас, я готов стать кем угодно, – он медленно поцеловал девушке руку, не разрывая зрительного контакта.

– Эдуард улетел, когда ты спустился на сцену, – прошептал Вжик в ухо. – Он устроил трансляцию в прямом эфире на всю галактику, – голос искина был донельзя серьёзен. – Миг, ты не представляешь, что там сейчас творится. Принц вернулся, секрет рода Дубхе и куча потенциальных невест.

Я удивлённо посмотрел на Вжика, зачем это Эдуарду, да ещё и с таким размахом?

– Многоходовочка, – уважительно выдал искин в ухо. – Наследник чрезвычайно умён, Миг. Тем самым он закрыл сразу несколько задач, и главное – обезопасил тебя. Конечно, там не говорится, где именно ты находишься, но теперь Совет Четверых должен учитывать, что на интересующей их планете живёт принц из рода Дубхе. Тем самым он заявил, что твои интересы чуть ли не выше интересов Совета – это раз. Что императорский род по-прежнему силён – два. Видео как бы случайно в сеть утекло, сам род ни при чём. Мол мы своего принца не теряли,

и всегда знали, где он. В общем, Эдуард тот ещё манипулятор. У него и тут слоёный пирог, а мы видим только внешний слой. Я за ним постоянно слежу, и самое противное, что он это знает и наверняка использует в своих целях, – голос Вжика посмурнел. – Каждый раз слабаком меня называет.

– В нашей инфосети творится не меньшее безумие, – на этот раз в ухе появился голос Рега. – Видео стремительно размножилось. Это же принципиально другой способ воспроизведения – облачный оркестр, проекция, зрители внутри действия. А уж сколько раз обсудили твой образ босого парня, – Регулусу, похоже, нравилась популярность. – Инфосеть использует ботов, – мрачно переключился искин на ответную реакцию Нейры. – Вы с ней любовники, расстрелянные топы – отвергнутые поклонники. В общем, Миг, похоже она выкрутится.

Берегиня приняла наши с Вжиком переглядывания на свой счёт и пришла к выводу, что я ревную. Она ласково погладила руку андроида.

– Вжик, вы мне не поможете с партией скрипки? – она стрельнула глазками в мою сторону, проверяя реакцию. – Я разучиваю концерт скрипки с оркестром, и у меня не получается один пассаж с тридцать вторыми.

Искин шустро вскочил на ноги и подал даме ручку.

– Мои руки, навыки и смычок к вашим услугам, – он галантно предложил даме локоть, и Берегиня победоносно вложила туда руку.

Я перевёл взгляд на Бана, но тот был доволен. Похоже он не возражает, если ненаследный принц задержится в каюте дочери.

Прилетели дроны-доставщики, и Маркус принялся за выкладывание новых блюд. Отхватил себе пиццу целиком. Да и торт поставил поближе, хм. Рег сгрёб все печеньки и сделал новый кофе. Я показал ему, как можно насытить напиток разными стихиями. Огненный бодрил, земля раскрывала аромат зёрен, воздушный создавал пенку, а ещё был с десятков комбинаций в разных пропорциях.

– Пожалуй, стоит усовершенствовать вкусовые рецепторы, – намекнул Рег.

Я улыбнулся, положил руку на плечо андроида и прокачал ему вкусовые анализаторы. Рег отпил кофе и зажмурился. Ну да, ну да... на источник магонасыщенные напитки тоже влияют.

Вдруг, над землёй пронёсся монотонный гул. Создавалось впечатление, что гудит сама планета: горы, почва и даже окружающий воздух.

– Ну вот опять, – протянул Бан. – Кто-нибудь мерил периодичность?

– Её нет, – уверенно заявил Иван.

– Звук равномерный, единообразный. Мы расставили датчики в разных местах, – поделился информацией Фатт, роясь в магофоне. – Невероятно, но, похоже, гудит сама земля. Звук везде абсолютно одинаковый.

– Кто-нибудь спрашивал инфосеть? – поинтересовался Сим.

– Хотелось бы на это посмотреть, – иронично пробасил Бали. – Толлен, мы в вас верим, – он похлопал ментора по плечу, отчего тот чуть не впечатался лицом в кусок пиццы.

Ведущий ментор разблокировал магофон и принялся что-то быстро печатать. Я откусил печеньку, ммм... свежая, с кусочками ягод. Предложил Регулусу оценить вкус новыми рецепторами.

Наконец, выражение лица Толлена сменилось на озадаченное.

– Пишет, что на моём счету недостаточно койнов, – он, кажется, сам не верил в то, что говорил.

– Толлен, а сколько у вас койнов? – проявил деланное сочувствие Бан.

– 346 тысяч, – гордо заявил ментор.

– Неплохо, неплохо, – покивал главный докладчик. – У кого больше? Из тех, кто не в красной зоне, – тут же уточнил он.

Бан обвёл присутствующих взглядом и остановился на Фатте. Ну да, ну да... он десятилетиями возглавлял топ-10, у него должно быть много койнов. Фатт откинулся на спинку стула и громко спросил:

– Нейра! Расскажи о происхождении странного гула по всей планете, – Фатт не задал прямого вопроса, хитрец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.